

ЕАЭС И СТРАНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА: МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 2017

ЕАЭС И СТРАНЫ
ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА:
МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ
ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
2017

Доклад № 47

Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2017

УДК 339.727.22
ББК 65.05.1.65.049

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:	Е.Ю. Винокуров, д.э.н.
Выпускающий редактор:	А.А. Исакова
Литературный редактор:	А.Н. Воробьева
Корректор:	С.Г. Тараканов
Верстка:	В.А. Медведева

Авторы: член-кор. РАН, д.э.н. А.В. **Кузнецов** (руководитель авторского коллектива и основной автор), д.и.н. А.Г. **Володин**, к.и.н. М.А. **Володина**, К.А. **Гемуева**, А.В. **Гутник**, к.и.н. Ю.Д. **Квашнин**, А.А. **Макарова**, к.э.н. А.А. **Невская**, к.э.н. А.С. **Четверикова** (ИМЭМО РАН), к.э.н. Т.В. **Цукарев** (ЦИИ ЕАБР).

Руководитель проекта — к.э.н. Т.В. **Цукарев**, ЦИИ ЕАБР, tsukarev_tv@eabr.org.

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 72 с.

ISBN 978-5-906157-41-6

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии, реализуемого в партнерстве Центром интеграционных исследований ЕАБР и Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Исследование является дополнением к ведущему с 2011 года мониторингу взаимных инвестиций стран СНГ и охватывает прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, включая Египет. Одновременно в докладе рассматриваются встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Сербии, Турции, Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Израиля, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Монголии, Китая, Республики Корея и Японии в названных восьми странах СНГ. На основе собранной в рамках мониторинга статистики приводится детальная информация о динамике, фактической географической локализации и отраслевой структуре названных капиталовложений.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>.

УДК 339.727.22
ББК 65.05.1.65.049

ISBN 978-5-906157-41-6

© Евразийский банк развития, 2017

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 15.12.2017.
Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм. Тираж 400 экз.
Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	4
АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ.	5
РЕЗЮМЕ.	6
ВВЕДЕНИЕ	13
1. ХАРАКТЕРИСТИКА БАЗЫ ДАННЫХ МПИ-ЕВРАЗИЯ	14
1.1. Масштабы и динамика ПИИ в базе данных МПИ-Евразия	14
1.2. Основные параметры инвестиционных проектов в базе данных МПИ-Евразия	17
2. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН СНГ НА ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ	21
2.1. Специфика российских ПИИ в странах Евразии	21
2.2. ПИИ в Евразии из других стран ЕАЭС	28
2.3. Азербайджанские инвестиции: доминирование компаний с государственным участием	31
2.4. Украинские ПИИ как отражение ситуации внутри страны.	34
3. ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	36
3.1. Нидерландские ПИИ: роль местных ТНК и иностранных холдингов	36
3.2. «Возвращение» австрийских ПИИ в Россию и другие страны СНГ	39
3.3. Значение инвестиционного сотрудничества ЕАЭС с Сербией.	43
3.4. Китайские ПИИ на постсоветском пространстве	45
3.5. Особенности ПИИ других стран Северо-Восточной Азии.	49
3.6. ПИИ Вьетнама и Сингапура в странах СНГ: возможные перспективы	52
3.7. Индийские ПИИ в странах СНГ: слабо реализованный потенциал	54
3.8. Турецкие ПИИ: преодоление негативных политических последствий	56
3.9. Специфика ПИИ других стран Ближнего и Среднего Востока.	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	68

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Параметры базы данных МПИ-Евразия в 2008–2016 годах	15
Таблица 2. Десять крупнейших сделок базы данных МПИ-Евразия (конец 2016 года)	19
Таблица 3. Сравнение данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ о накопленных российских ПИИ по ключевым странам-получателям	24
Таблица 4. Сравнение данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ о накопленных ПИИ в России	38
Рисунок А. Динамика китайских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд	7
Рисунок В. Динамика турецких ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд	9
Рисунок С. Динамика российских ПИИ в регионах Евразии в 2008–2016 годах (данные МПИ-Евразия), \$ млрд	10
Рисунок D. Доля российских капиталовложений в общем объеме накопленных ПИИ в странах Евразии в конце 2016 года, %	11
Рисунок 1. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия в зависимости от времени их начала	17
Рисунок 2. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия по величине накопленных ПИИ.	18
Рисунок 3. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия ПИИ (на конец 2016 года), %	20
Рисунок 4. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия российских ПИИ (на конец 2016 года), %	22
Рисунок 5. Динамика российских ПИИ в регионах Евразии в 2008–2016 годах (данные МПИ-Евразия), \$ млрд	22
Рисунок 6. Доля российских капиталовложений в общем объеме накопленных ПИИ в странах Евразии в конце 2016 года, %	25
Рисунок 7. Динамика и изменения в географии накопленных азербайджанских ПИИ (2008–2016 годы), \$ млрд	32
Рисунок 8. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия «настоящих» нидерландских ПИИ (на конец 2016 года), %	37
Рисунок 9. Динамика австрийских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд	40
Рисунок 10. Отраслевая структура австрийских ПИИ в России (на конец 2016 года), %	42
Рисунок 11. Динамика китайских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд	46
Рисунок 12. Динамика индийских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд	55
Рисунок 13. Динамика турецких ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд	57
Рисунок 14. Отраслевая структура турецких ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине (на конец 2016 года), %	61

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

АЗС — автозаправочная станция

ГНКАР (SOCAR) — Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики

ГНФАР (SOFAZ) — Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики

ЕАБР — Евразийский банк развития

ЕАЭС — Евразийский экономический союз

ЕБРР — Европейский банк реконструкции и развития

ЕС — Европейский союз

ИМЭМО РАН — Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

ИТ — информационные технологии

МВИ СНГ — мониторинг взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии

МПИ-Евразия — мониторинг прямых инвестиций стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины в странах Евразии за пределами СНГ и Грузии

НПЗ — нефтеперерабатывающий завод

ОЭЗ — особая экономическая зона

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ — прямые иностранные инвестиции

РФПИ — Российский фонд прямых инвестиций

СМИ — средства массовой информации

СНГ — Содружество независимых государств

СП — совместное предприятие

СЭЗ — свободная экономическая зона

ТНК — транснациональная корпорация (компания)

ЦБ РФ — Центральный банк Российской Федерации (Банк России)

ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию

IPO — первичное размещение акций (на бирже)

TANAP — Трансанатолийский трубопровод

TAP — Трансадриатический трубопровод

Резюме

База данных МПИ-Евразия является постоянным действующим проектом ЦИИ ЕАБР и содержит детальные сведения о накопленных ПИИ по проектам инвесторов из стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины на Евразийском континенте вне СНГ. Также в базе данных учитываются входящие инвестиции из 16 стран — крупнейших инвесторов.

База данных формируется по принципу «снизу вверх», то есть ее составители отталкиваются от отчетности компаний и другой первичной информации. В результате МПИ-Евразия позволяет адекватно учитывать такие факторы, как инвестиции через офшоры и другие «перевалочные базы», а также реинвестирование прибыли, полученной за рубежом. В этом ее отличие от официальной статистики.

Входящие ПИИ в ЕАЭС, Азербайджан, Таджикистан и Украину

- **Продолжают расти накопленные ПИИ** рассматриваемых в МПИ-Евразия 16 стран (прежде всего Китая, Нидерландов, Японии, Индии, Австрии и Турции) в государствах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине. По итогам 2016 года их накопленный объем увеличился сразу на 11.8% (против 3% в 2015 году) и достиг \$128.9 млрд.
- **Китай продолжает наращивать экономическое присутствие в странах ЕАЭС и других государствах СНГ, оставаясь лидером среди азиатских стран по накопленным ПИИ в регионе.** Объем накопленных ПИИ китайских ТНК в пяти странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине составил по итогам 2016 года **\$33.7 млрд**, увеличившись на 12.7% по сравнению с предыдущим годом. Наибольшая доля прямых капиталовложений из Китая сосредоточена в Казахстане, где их накопленный объем достиг **\$21.5 млрд** (рисунок А).
- **Растет доля России, Таджикистана и Беларуси в китайских ПИИ.** За последние шесть лет доля Казахстана снизилась с 92 до 64%, тогда как доли России и Таджикистана, наоборот, увеличились с 4 до 24% и с 1 до 6% соответственно. В последние три года возрастающий интерес для китайских инвесторов представляет Беларусь, в меньшей степени — Кыргызстан.
- **Россия становится приоритетным направлением для новых проектов китайских инвесторов.** В 2016 году в России реализовано пять из восьми новых проектов с китайскими ПИИ на территории ЕАЭС. В целом объем накопленных ПИИ

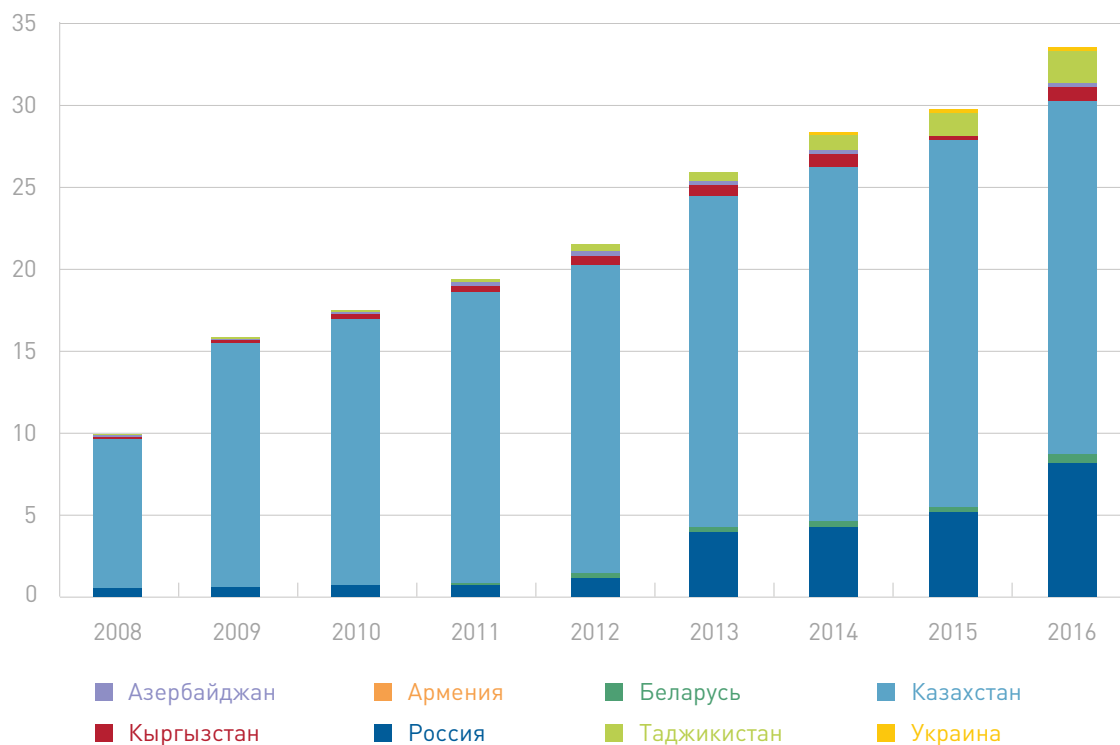

Рисунок А.
Динамика китайских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд

китайских компаний в российской экономике составил \$8.2 млрд, увеличившись за 2016 год на \$3 млрд, или на 57.5%. **Главной отраслью для китайских инвесторов остается топливный комплекс**, хотя в 2016 году сохранилась тенденция к сокращению его доли — с 2010 года она снизилась с 86.8 до 74.1%. Отчасти это произошло за счет наращивания ПИИ в химическом комплексе и цветной металлургии, однако ни у одного из этих секторов доля пока не превышает 5%. За шесть лет значительно выросли инвестиции в строительный комплекс и машиностроение. Высокие темпы роста в последние три года демонстрирует агропродовольственный комплекс (переработка сельскохозяйственного сырья). Доля ПИИ в транспортный комплекс, напротив, сократилась.

- **Япония пока сохраняет лидерство среди азиатских стран по накопленным ПИИ в России.** По итогам 2016 года на экономику России пришлось \$15.1 млрд привлеченных японских ПИИ — против \$14.8 млрд в 2015 году. Причем доля России в общем объеме инвестиций в рассматриваемые страны не изменилась и остается стабильно на уровне 96%. По отношению к другим странам ЕАЭС и Центральной Азии японские компании заняли выжидательную позицию и присматриваются к наиболее перспективным проектам. 65% всех накопленных инвестиций японских ТНК в постсоветские государства приходится на топливный комплекс России, однако немало капиталовложений привлекла и обрабатывающая промышленность.

- **На фоне создания зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом активизировался интерес вьетнамских компаний к экономикам стран Союза.** Однако весь объем ПИИ из Вьетнама пока сконцентрирован в России: по итогам 2016 года показатель накопленных ПИИ составил \$667 млн и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 23%. Прямые вьетнамские капиталовложения в России распределены по трем секторам: топливный комплекс (81%), строительный комплекс (12%) и агропродовольственный комплекс (6%).
- **Сингапур продолжает наращивать ПИИ в ЕАЭС.** К концу 2016 года накопленные сингапурские ПИИ в ЕАЭС увеличились на 15% и превысили \$800 млн, из них на Россию пришлось \$786 млн, на Казахстан — \$15 млн. Причем накопленные ПИИ Сингапура в ЕАЭС равномерно распределены по трем секторам: транспортному, агропродовольственному и строительному комплексам. Рост интереса сингапурских ТНК к ЕАЭС на фоне вероятного начала переговоров по заключению соглашения о зоне свободной торговли означает возможность реализовать в ближайшие годы большой потенциал по привлечению дополнительных иностранных капиталовложений, причем в самых передовых отраслях.
- **Интересы южнокорейских компаний на постсоветском пространстве сосредоточены главным образом в двух странах ЕАЭС — Казахстане и России.** Примечательно, что, в отличие от ситуации с японскими инвестициями, Россия не является главным реципиентом южнокорейских ПИИ, хотя занимает долю в 39% (\$2.1 млрд). Основная масса накопленных прямых инвестиций все же приходится на Казахстан — \$3.1 млрд, или 58% от всего объема ПИИ в постсоветские страны. Среди секторов, выделяемых в базе МПИ-Евразия, наибольшее количество и объем привлеченных ПИИ из Южной Кореи приходится на топливный, машиностроительный и агропродовольственные комплексы. При этом в российском топливном комплексе южнокорейских ПИИ нет.
- **Турция продолжает устойчиво наращивать объем ПИИ, несмотря на потрясенный из-за кризиса во взаимоотношениях с Россией год и слабые макроэкономические показатели в большей части стран СНГ.** Совокупный объем накопленных турецких прямых инвестиций составил \$11.6 млрд, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 4% (рисунок В). Казахстан — центр притяжения турецких ПИИ по итогам 2016 года: прямые капиталовложения турецких ТНК в казахстанскую экономику увеличились за год на 34%, или на \$315 млн. Россия увеличила объем накопленных турецких ПИИ на 2%, Азербайджан — один из основных инвестиционных партнеров Турции — потерял 0.5% прямых капиталовложений турецких ТНК. Стабильность инвестиционных потоков из Турции во многом объясняется **высокой степенью диверсификации турецких ПИИ**: капитал турецкого происхождения представлен почти во всех секторах инвестирования.
- **Капиталовложения большинства других стран Юго-Западной и Южной Азии в ЕАЭС довольно скромны по объемам и однобоки по отраслевой структуре.** Индия инвестирует в основном в нефтегазовый комплекс России. Однако реальный инвестиционный потенциал корпоративного сектора Индии остается

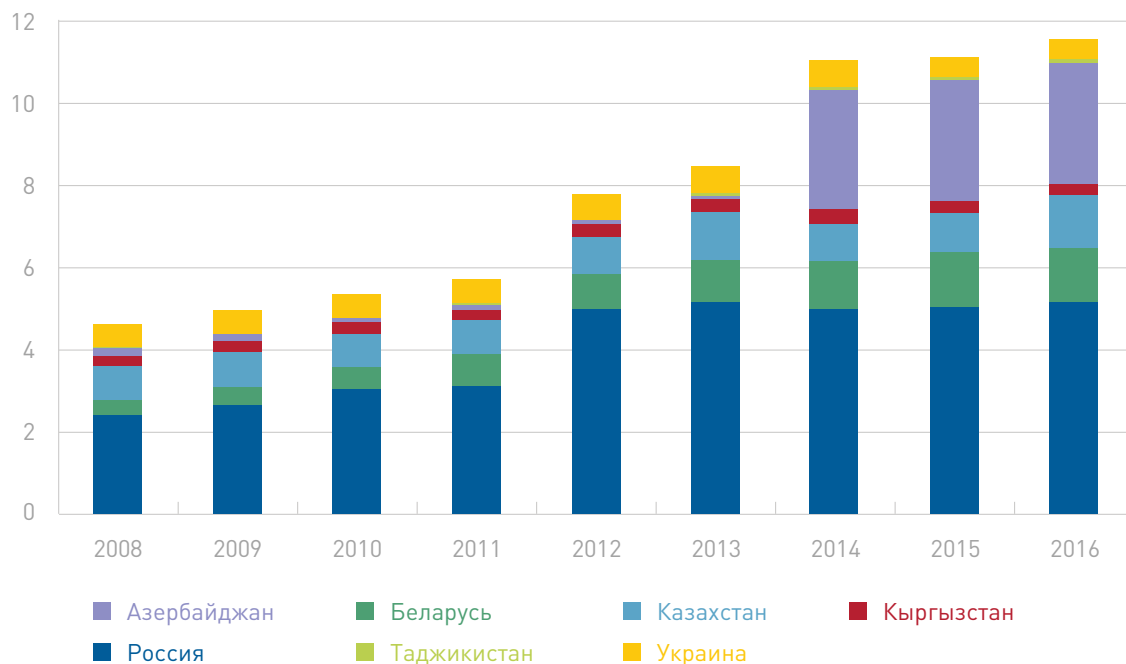

Рисунок В.
Динамика турецких ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд

загадкой. Иранские инвестиции в странах СНГ направляются в основном в Азербайджан (топливно-энергетический комплекс). Саудовская Аравия имеет совсем незначительное присутствие в Казахстане, в России проекты с участием саудовских ПИИ пока вообще отсутствуют (возможно, прорыв будет по итогам исторического визита короля Саудовской Аравии в 2017 году).

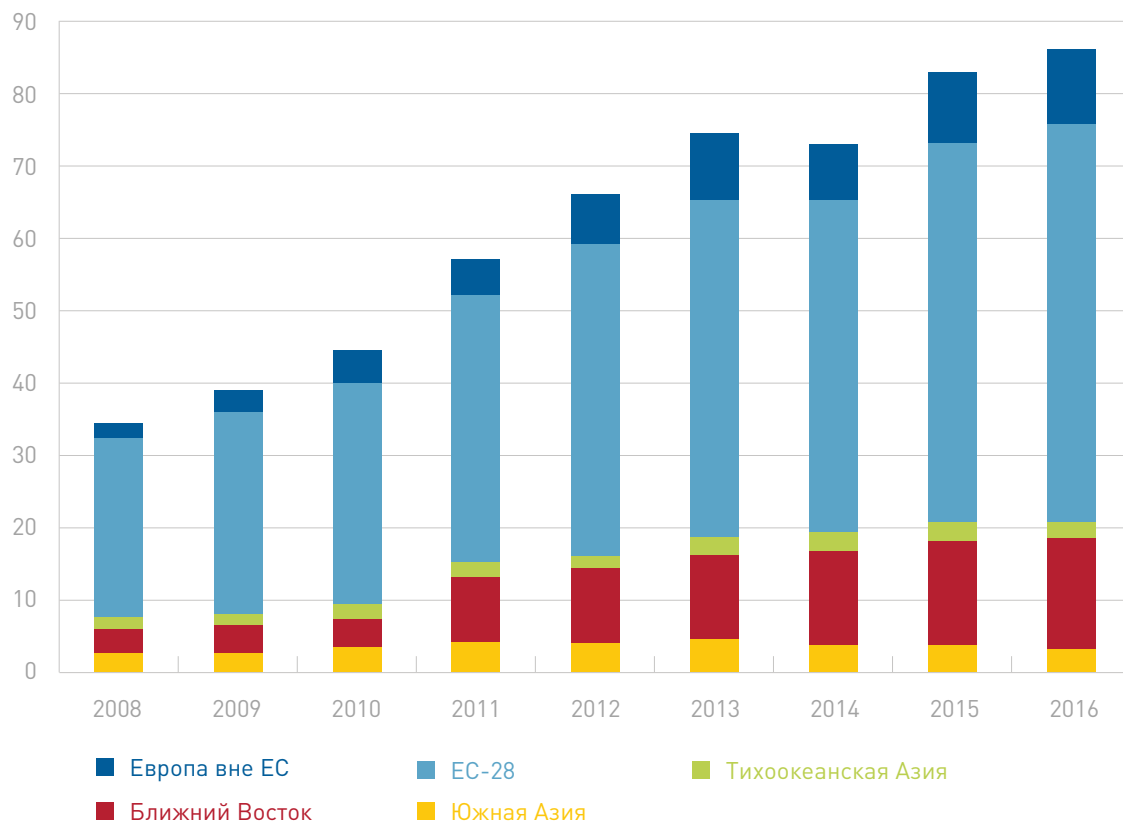
- **Инвесторы из ОАЭ значительно нарастили ПИИ в ЕАЭС, где их основным партнером является Казахстан.** Объем прямых инвестиций из ОАЭ в этой стране составил почти \$1.5 млрд из \$2 млрд в целом на постсоветском пространстве. В Казахстане работает около 200 предприятий с участием эмиратского капитала. Более того, последние несколько лет **Казахстан в целом успешно привлекает в свою экономику инвесторов с Ближнего Востока, из Южной и Тихоокеанской Азии.** Объем прямых капиталовложений из ОАЭ в Россию за 2016 год увеличился сразу на \$0.6 млрд при их нулевом значении в предыдущие годы.
- **По итогам 2016 года нидерландские ПИИ растут в Казахстане, австрийские ПИИ – в России.** Анализ ПИИ из двух европейских стран – Нидерландов и Австрии – ведется в рамках МПИ-Евразия главным образом ради отделения «настоящих» ПИИ из этих стран от капиталовложений, которые используют данные государства лишь как «перевалочные базы». По данным нашего мониторинга, размер инвестиций компаний из Нидерландов в восьми рассматриваемых странах СНГ вырос в 2016 году по сравнению с 2015 годом почти на 15%, или без малого на \$4 млрд. В основном это связано с переоценкой некоторых вложений в крупные нефтегазовые проекты благодаря опубликованным новым данным.

В результате лидером среди реципиентов «настоящих» нидерландских ПИИ стал Казахстан. Австрийских ПИИ больше в России. После событий 2014 года, повлекших за собой сокращение ПИИ в России в целом и австрийских ПИИ в частности, результаты 2016 года продемонстрировали положительную динамику — накопленные австрийские ПИИ в России выросли более чем на 18%, что стало лучшим показателем среди стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины.

Исходящие ПИИ из ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины

- **Страны ЕАЭС, Азербайджан, Таджикистан и Украина продолжают наращивать экспорт ПИИ в государства Евразии за пределами СНГ.** За 2016 год данный показатель увеличился на 8%, или на \$8.4 млрд. В целом за период 2008–2016 годов суммарный показатель объема накопленных ПИИ по исследуемым странам СНГ вырос в 2.6 раза. Опережающую динамику обеспечили прежде всего Россия и Азербайджан.
- **Россия на данный момент не испытывает особого интереса к инвестициям в Восточной и Юго-Восточной Азии (рисунок С).** За последний год в данном регионе наблюдалось небольшое сокращение накопленных российских ПИИ при их росте за восемь рассматриваемых лет в целом на 46%.

Рисунок С.
Динамика российских ПИИ в регионах Евразии в 2008–2016 годах (данные МПИ-Евразия), \$ млрд

Самые значимые события последнего года — резкое сокращение российских ПИИ в Монголии (в 29 раз), Индии (в три раза) и Литве (в два раза) при заметном увеличении инвестиционного присутствия в Египте (рост на 45%, до \$3.3 млрд).

- **Удельный вес российских ПИИ в азиатских странах нередко выше, чем в европейских.** Несмотря на значимую роль именно европейских реципиентов российских ПИИ, удельный вес российских капиталовложений в общей сумме накопленных ПИИ выше в ряде азиатских стран (см. рисунок D). Однако если на постсоветском пространстве и Балканах речь идет прежде всего об «эффекте соседства», низких языковых, культурных и информационных барьерах, то в Азии выше значение политического фактора.
- **Основными получателями казахстанских ПИИ остаются европейские страны — на них приходится более 85% всех прямых капиталовложений Казахстана в странах Евразии.** По нашим данным, в 2016 году объем накопленных ПИИ Казахстана в странах Евразии вне СНГ составил почти \$6.5 млрд. Ключевым сектором международной специализации Казахстана, на который приходится стабильно свыше половины ПИИ, по-прежнему является топливный сектор. Второе место у оптовой и розничной торговли (свыше четверти объема экспортированных ПИИ), третье место занимает туристический комплекс (его доля — более одной пятой). Основной реципиент казахстанских прямых инвестиций — Румыния (\$4.9 млрд).

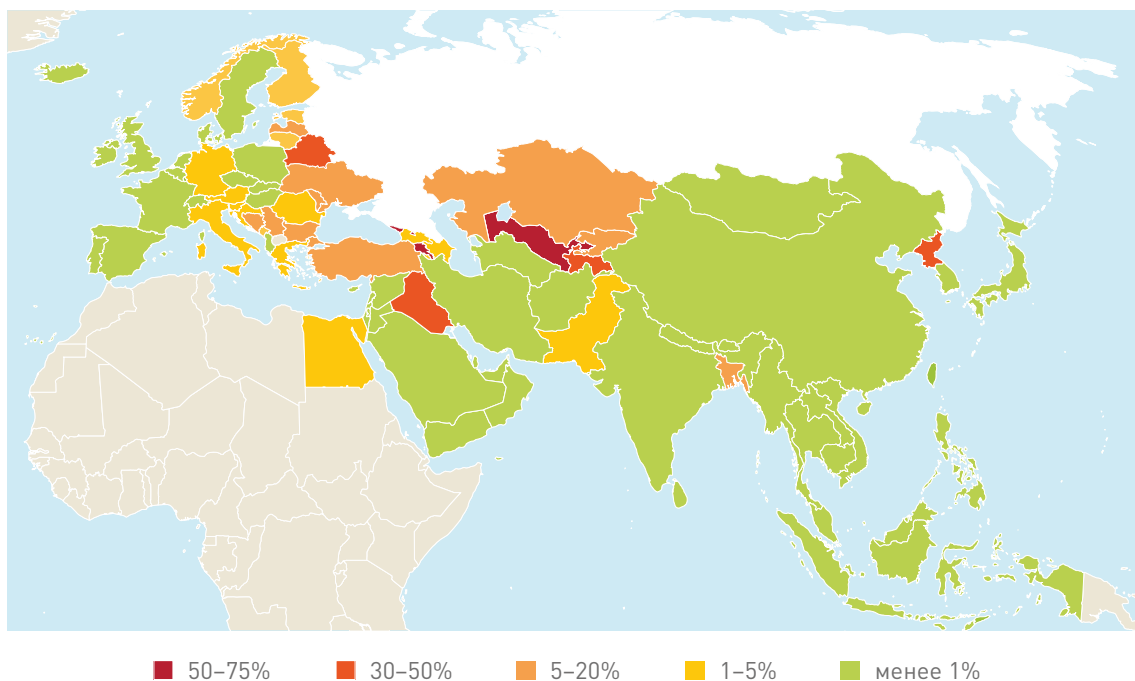

Рисунок D.
Доля российских капиталовложений в общем объеме накопленных ПИИ в странах Евразии в конце 2016 года, %

- **Азербайджан — лидер по экспорту капитала среди стран СНГ вне ЕАЭС.** За последние пять лет среднегодовой прирост ПИИ Азербайджана в странах Евразии за пределами СНГ составил 41%. К концу 2016 года общий объем накопленных азербайджанских ПИИ в регионе достиг \$16.9 млрд. Почти три четверти ПИИ сосредоточены в Турции, хотя по масштабам капиталовложений заметную роль играют также ОАЭ и некоторые европейские страны. 82% азербайджанских ПИИ пришлось на нефтегазовый сектор и связанные с ним проекты, а 15% — на сделки с недвижимостью. Практически отсутствуют инвестиции в производственные проекты за рубежом, не связанные с нефтегазовым сектором.

Взгляд на будущие инвестиционные потоки в Евразии (перспектива 1–3 лет):

- **Китай** продолжит активно наращивать инвестиционное присутствие в странах ЕАЭС и особенно в России, где китайские ТНК будут приобретать активы не только в топливном и химическом комплексах, но и в других секторах промышленности. Особый рывок инвестиционной активности ожидаем в горнодобывающем секторе.
- Разрешение политического конфликта между **Турцией** и Россией позволит активизировать деятельность турецких ТНК на территории ЕАЭС. Ожидаются небольшие, но устойчивые темпы прироста турецких ПИИ в России, Казахстане и Беларуси.
- Не исключен прорыв в экономическом взаимодействии **Саудовской Аравии** и России. В ближайшие годы импорт саудовских ПИИ оценивается в \$8–10 млрд.
- **Индия** продолжит инвестировать в России и Казахстане, однако индийские ТНК будут проигрывать конкуренцию Китаю.
- **Россия** будет сохранять свои активы в Европе, но их значимого роста не ожидается.
- Хорошие перспективы у роста ПИИ из **России** в экономики Ирана (топливный комплекс, транспортное машиностроение), Индии (сфера услуг) и Вьетнама (влияние инвестиционного раздела соглашения о зоне свободной торговли).
- **Азербайджан** превращается в значимого экспортёра капитала.

Введение

Партнерский проект МПИ-Евразия реализуется совместно ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН в качестве дополнения к исследованию, проводимому в рамках МВИ СНГ (см., например, ЦИИ ЕАБР, 2017). Данный проект посвящен мониторингу и анализу встречных потоков прямых инвестиций из восьми стран СНГ — пятерки ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины — в государства Евразии за пределами СНГ, а также из ряда стран Евразии в указанные восемь постсоветских государств. Сначала проект МВИ-Евразия охватывал ПИИ только из России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Европы и Восточной Азии (ЦИИ ЕАБР, 2013), в 2015–2016 годах было увеличено число исследуемых стран СНГ (ЦИИ ЕАБР, 2016). Одновременно расширялась география охвата стран-реципиентов: если сначала это были только государства Европы и Восточной Азии, то в 2014 году — уже все страны Евразии за пределами СНГ и Грузии, а с 2017 года также Египет (который, кстати, частично находится в Евразии, да и исторически относится к Ближнему Востоку, будучи североафриканским государством). Параллельно начиная с 2014 года в рамках проекта МПИ-Евразия проводится анализ встречных прямых инвестиций по нескольким важным для понимания возможностей евразийской корпоративной интеграции странам (ЦИИ ЕАБР, 2014). Этот список постоянно расширяется — теперь он уже включает 16 стран. Среди них Нидерланды, Австрия, Турция, ОАЭ, Иран, Индия, Сингапур, Вьетнам, Китай, Республика Корея, Япония, а с 2017 года также Сербия, Египет, Саудовская Аравия, Израиль и Монголия.

При продолжающемся расширении географического охвата МПИ-Евразия в целом неизменной остается методология сбора данных о ПИИ, которая была разработана еще в рамках проекта МВИ СНГ (подробное изложение см.: ЦИИ ЕАБР, 2012). Отличительной чертой МПИ-Евразия является учет капиталовложений по месту фактической локализации активов, а не по первой стране, куда формально поступили ПИИ (часто это офшоры), — такой метод сейчас уже довольно широко применяется в странах ОЭСР. Оценка капиталовложений в основном проводится в соответствии с рекомендациями международных организаций, однако несколько шире применяются методы косвенной оценки ПИИ (например, на основе долгосрочных активов предприятий или сведений об аналогичных сделках других фирм), что обусловлено сравнительно низкой информационной прозрачностью компаний-инвесторов из постсоциалистических стран. При этом учитываются все проекты, где накопленные ПИИ превышают \$3 млн, а также ряд проектов с меньшими инвестициями (прежде всего в отраслях с низкой капиталоемкостью). За исключением главным образом сектора недвижимости, применяемый в МПИ-Евразия порог позволяет адекватно учесть географию ПИИ.

Сохраняет преемственность с предыдущими публикациями и общая структура доклада. Как и раньше, первая часть представляет общую характеристику базы данных. Вторая часть раскрывает специфику ПИИ стран СНГ в государствах Евразии. Третья часть доклада посвящена встречным потокам ПИИ из стран Евразии в государства — члены ЕАЭС, Азербайджан, Таджикистан и Украину.

1. Характеристика базы данных МПИ-Евразия

Мониторинг и анализ прямых инвестиций, осуществляемых между странами ЕАЭС и другими государствами Евразийского континента (МПИ-Евразия), является постоянно действующим проектом ЦИИ ЕАБР, который реализуется исследовательской командой ИМЭМО РАН с 2013 года.

Благодаря очередному расширению географического охвата базы данных МПИ-Евразия число проектов, сведения по которым легли в основу доклада, вновь увеличилось по сравнению с предыдущим докладом — почти на 23%. В настоящее время нами учитывается 1418 проектов, в том числе 958 проектов с ПИИ, превышающими \$3 млн в конце 2016 года (это обязательный порог для включения в базу данных МПИ-Евразия). При этом 44% проектов в базе данных (626, в том числе пять в партнерстве с инвесторами из других стран СНГ) — с участием российских компаний, которые обеспечивают свыше 35% учтенных в базе данных накопленных ПИИ. Удельный вес проектов со встречными ПИИ (573) по количеству равен 40%, а по объему накопленных капиталовложений — свыше 53%. Особо отметим, что основная черта МПИ-Евразия учет географии ПИИ по месту фактической локализации активов. Этим статистика МПИ-Евразия выгодно отличается от данных ЦБ РФ и многих других официальных органов, ведущих учет прямых капиталовложений на постсоветском пространстве.

1.1. Масштабы и динамика ПИИ в базе данных МПИ-Евразия

Общий объем учитываемых в базе данных МПИ-Евразия накопленных прямых капиталовложений на конец 2016 года составил \$242.3 млрд. За рассматриваемые восемь лет (с конца 2008 года по конец 2016 года) показатель по сделкам, учитываемым в нашем нынешнем территориальном охвате, вырос в 2.4 раза. Динамика общего показателя была довольно устойчивой. Самый небольшой прирост накопленных ПИИ наблюдался в 2014 году (+4.5%). В 2016 году показатель вырос на 10% (см. таблицу 1).

С капиталовложениями пяти стран ЕАЭС, Азербайджана и Украины в государствах Евразии вне СНГ и Грузии связаны почти 47% всех ПИИ, зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия (таджикских проектов с ПИИ, превышающими хотя бы \$3 млн, нами за пределами постсоветского пространства не выявлено). При этом за рассматриваемые восемь лет суммарный показатель по исследуемым странам СНГ вырос в 2.6 раза. Опережающую динамику обеспечила прежде всего Россия, а за пределами ЕАЭС — Азербайджан. Для сравнения: накопленные ПИИ Китая в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине за восемь лет выросли в 3.3 раза, из Нидерландов — в три раза, из Турции — в 2.5 раза, но в целом из 16 рассматриваемых нами стран Евразии — лишь в 2.3 раза.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА БАЗЫ ДАННЫХ МПИ-ЕВРАЗИЯ

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общий объем накопленных ПИИ, размещенных в базе данных МПИ-Евразия, на конец года, \$ млрд	100.3	117.2	130.1	151.6	174.3	196.6	205.5	220.3	242.3
Накопленные ПИИ стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд	43.5	49.2	55.2	68.9	80.0	91.5	93.5	105.0	113.4
<i>Накопленные ПИИ стран ЕАЭС в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд</i>	<i>37.7</i>	<i>43.4</i>	<i>49.1</i>	<i>61.8</i>	<i>71.4</i>	<i>80.6</i>	<i>79.9</i>	<i>89.5</i>	<i>93.1</i>
<i>Накопленные ПИИ России в государствах Евразии вне СНГ и Грузии, \$ млрд</i>	<i>34.1</i>	<i>38.6</i>	<i>44.0</i>	<i>56.6</i>	<i>65.6</i>	<i>74.0</i>	<i>72.6</i>	<i>82.4</i>	<i>85.7</i>
Накопленные ПИИ Австрии, Нидерландов, Сербии, Израиля, Египта, Турции, ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Монголии, Республики Корея и Японии в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине, \$ млрд	56.8	67.9	74.8	82.6	94.3	105.1	111.9	115.3	128.9
<i>Накопленные ПИИ Китая в указанных восьми странах, \$ млрд</i>	<i>10.1</i>	<i>16.0</i>	<i>17.6</i>	<i>19.5</i>	<i>21.6</i>	<i>26.0</i>	<i>28.4</i>	<i>29.9</i>	<i>33.7</i>
<i>Накопленные ПИИ Нидерландов в указанных восьми странах, \$ млрд</i>	<i>10.3</i>	<i>11.0</i>	<i>11.8</i>	<i>13.5</i>	<i>15.6</i>	<i>18.2</i>	<i>21.3</i>	<i>26.9</i>	<i>30.9</i>
<i>Накопленные ПИИ Японии в указанных восьми странах, \$ млрд</i>	<i>9.3</i>	<i>10.5</i>	<i>11.2</i>	<i>11.9</i>	<i>14.0</i>	<i>15.5</i>	<i>15.4</i>	<i>15.4</i>	<i>15.6</i>
<i>Накопленные ПИИ Индии в указанных восьми странах, \$ млрд</i>	<i>9.5</i>	<i>11.4</i>	<i>11.3</i>	<i>11.4</i>	<i>11.7</i>	<i>12.0</i>	<i>11.8</i>	<i>9.7</i>	<i>12.7</i>
<i>Накопленные ПИИ Австрии в указанных восьми странах, \$ млрд</i>	<i>7.4</i>	<i>8.3</i>	<i>10.7</i>	<i>12.0</i>	<i>13.5</i>	<i>13.4</i>	<i>12.1</i>	<i>10.7</i>	<i>12.2</i>
<i>Накопленные ПИИ Турции в указанных восьми странах, \$ млрд</i>	<i>4.6</i>	<i>4.9</i>	<i>5.3</i>	<i>5.7</i>	<i>7.8</i>	<i>8.4</i>	<i>11.0</i>	<i>11.1</i>	<i>11.6</i>

Таблица 1.
Параметры
базы данных
МПИ-Евразия
в 2008–2016 годах

Наибольший абсолютный прирост накопленных ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине наблюдался у Китая (на \$23.6 млрд). Максимальный относительный рост накопленных ПИИ был характерен для ОАЭ – в 40.5 раза (почти на \$2 млрд).

По масштабам привлеченных ПИИ, зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия, лидирует Россия, на которую к концу 2016 года пришлось \$60.7 млрд. Это составило 47% всех отраженных в базе данных накопленных ПИИ в восьми странах СНГ (общий показатель – \$128.9 млрд) и почти 52% накопленных ПИИ из рассмотренных 16 государств Евразии в ЕАЭС (общий показатель – \$117 млрд). На втором месте среди стран СНГ по суммарным объемам ПИИ из Австрии, Нидерландов, Сербии и 13 азиатских государств находится Казахстан (\$48.8 млрд), причем абсолютный показатель за восемь лет увеличился втрое, в результате чего доля Казахстана среди восьми рассмотренных в МПИ-Евразия стран СНГ выросла с 28.5% в конце 2008 года до 37.9%. Далее следуют Беларусь (\$6.2 млрд), Украина (\$5.6 млрд), Азербайджан (почти \$4 млрд), Таджикистан (\$2.3 млрд) и Кыргызстан (\$1.2 млрд). Примечательно, что незначительные ПИИ (\$74 млн) привлекла только Армения – в основном за счет соседнего Ирана.

По масштабам накопленных ПИИ стран СНГ в государствах Евразии за пределами постсоветского пространства первую пятерку формируют Турция (\$21.9 млрд, или 19.3%), Италия (\$16.9 млрд, или 14.9%), Германия (\$12.1 млрд, или 10.7%), Великобритания (\$9.4 млрд, или 8.3%) и Румыния (\$6.6 млрд, или 5.8%). На остальные шесть десятков стран приходится лишь 41% от \$113.4 млрд накопленных ПИИ. При этом на конец 2016 года показатель превысил \$1 млрд в Швейцарии, Ираке, Болгарии, Египте, Сербии, Франции, Австрии, Норвегии, Финляндии, Польше, Бельгии, Латвии, Пакистане, Чехии, Бангладеш, Вьетнаме и Нидерландах. Довольно скромными реципиентами ПИИ из стран СНГ стали такие в целом привлекательные для иностранного капитала азиатские страны, как КНР (\$237 млн), специальный административный район Китая Гонконг (\$39 млн) и Сингапур (\$27 млн). Весьма небольшие ПИИ накоплены и в таких крупных экономиках, как Индия (\$632 млн), Япония (\$460 млн) и Республика Корея (\$416 млн).

Всего в базе данных МПИ-Евразия информация о 1231 действующем (в их числе запущенные в 2017 году) и 187 прекращенных проектах. За пять лет, предшествовавших мировому экономическому кризису, новых сделок оказалось меньше, чем в 2008–2012 годах (см. рисунок 1), что свидетельствует о запоздалом характере интернационализации многих постсоветских стран. В отличие от МВИ СНГ, в базе данных МПИ-Евразия пока немного прекратившихся проектов, что связано, скорее всего, с большей продуманностью инвестиционных проектов со стороны компаний из стран Евразии, вкладывающих средства на постсоветском пространстве. Действительно, около половины прекращенных проектов имели отношение к инвестиционной активности российских компаний за пределами СНГ.

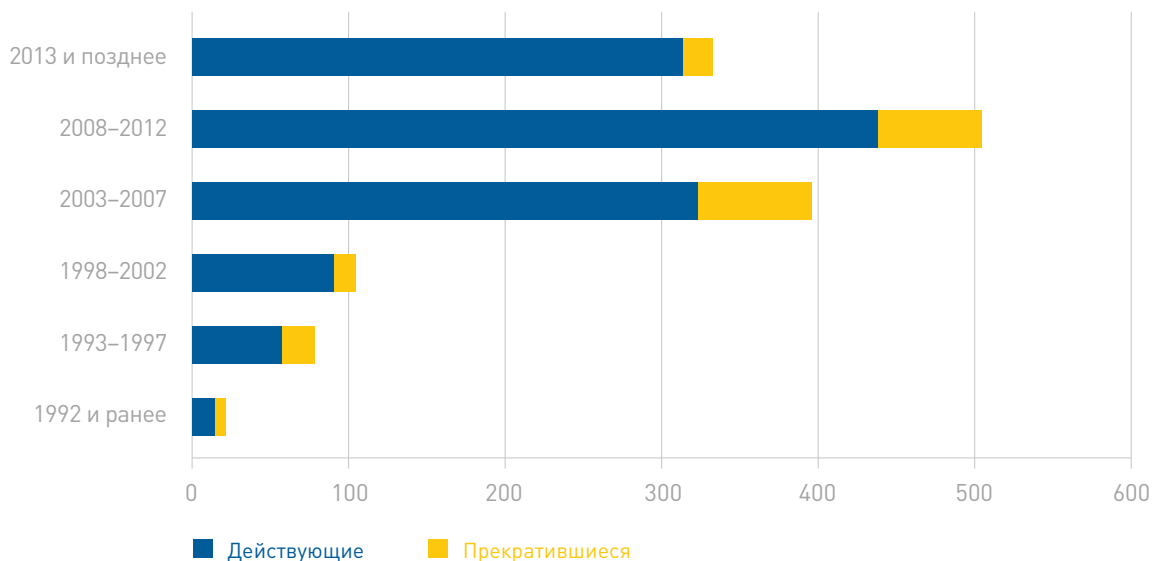

Рисунок 1. Распределение проектов базы данных МПИ-Евразия в зависимости от времени их начала

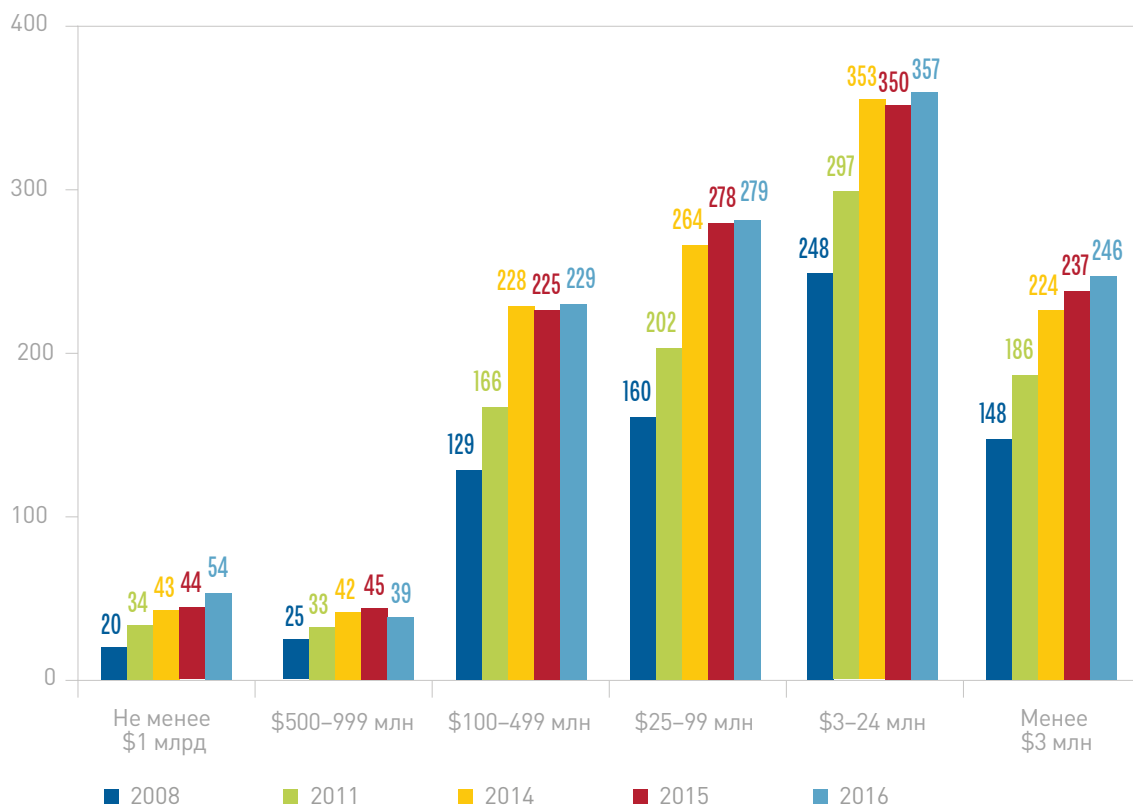
1.2. Основные параметры инвестиционных проектов в базе данных МПИ-Евразия

В базе данных МПИ-Евразия преобладают проекты с инвестициями менее \$100 млн. В целом количество таких проектов выросло с 556 в конце 2008 года до 882 в конце 2016 года при общем росте числа проектов с ненулевыми накопленными ПИИ с 730 до 1204. Однако при этом в течение восьми лет наблюдается ускоренный рост числа самых крупных проектов (стоимостью от \$1 млрд) — с 20 до 54 (см. рисунок 2).

Расширение списка крупнейших сделок в базе МПИ-Евразия в 2016 году во многом было связано с ростом накопленных ПИИ в ранее стартовавших проектах. Примером может послужить расширение присутствия российского «ВымпелКома» в Италии, отразившееся в приросте ПИИ почти на \$4 млрд, а также дополнительные капиталовложения в ряд нефтегазовых проектов или инвестирование свыше \$1.5 млрд в строительство Трансанатолийского трубопровода азербайджанской компанией SOCAR. Тем не менее в прошедшем году появились и новые сделки: так, несколько индийских инвесторов приобрели 38.8% компании «Ванкорнефть» в Красноярском крае России за \$3.3 млрд, китайский Silk Road Fund стал владельцем 10% российской нефтехимической компании «Сибур», заплатив почти \$1.4 млрд, а китайская Weijing Gas Group за \$1.1 млрд, стала владельцем 20% ПАО «Верхнечонскнефтегаз». Из сделок инвесторов из СНГ крупнейшим новым проектом 2016 года стало приобретение «Роснефтью» доли в египетском месторождении Зохр (блок Шорук) за более чем \$1.1 млрд.

Кроме того, нами были проведены и переоценки ПИИ в связи с появлением новых данных. Например, по итогам 2016 года на 11-м месте (\$3.8 млрд) среди всех сделок оказался футбольный клуб Chelsea, принадлежащий с 2003 года российскому бизнесмену Р. Абрамовичу. В целом же можно отметить, что среди крупнейших

Рисунок 2.
 Распределение
 проектов
 базы данных
 МПИ-Евразия
 по величине
 накопленных ПИИ

сделок абсолютно доминируют нефтегазовые проекты. В первой десятке помимо них только один проект в связи и ИТ и один – в химическом комплексе, причем нефтехимии (см. таблицу 2).

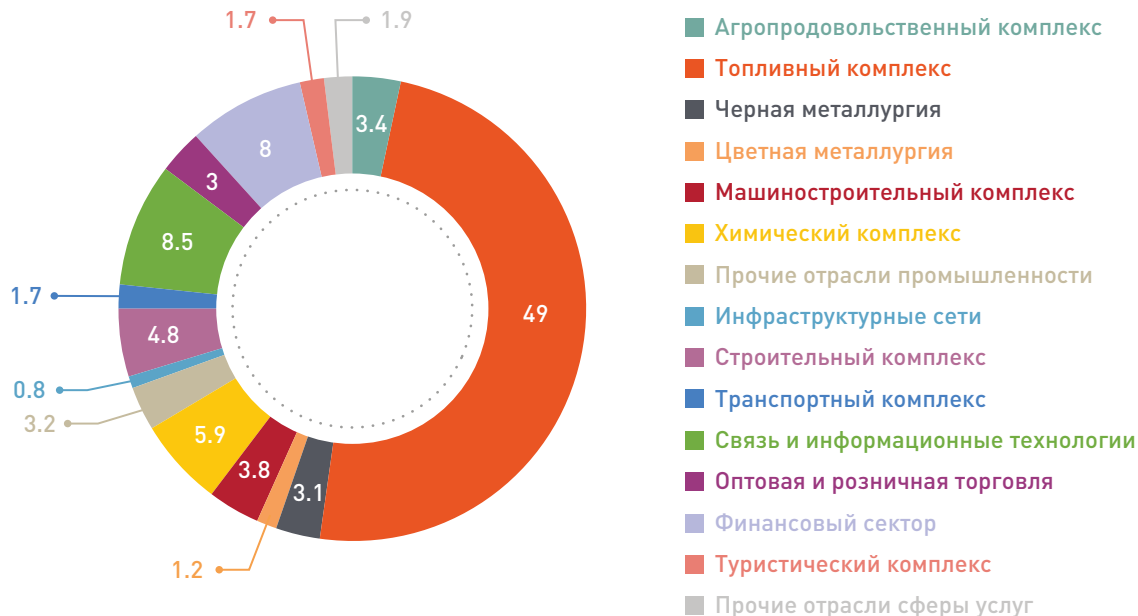
Отраслевая структура общего массива зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия ПИИ намного разнообразнее. Хотя на топливный комплекс (включая магистральные трубопроводы) приходится 49% всех накопленных на конец 2016 года ПИИ, важную роль играют также капиталовложения в связь и ИТ, финансовый сектор, химический, строительный и машиностроительный комплексы (см. рисунок 3). За рассматриваемые восемь лет доля топливного комплекса выросла на 9,2 процентного пункта (в абсолютном выражении накопленные ПИИ увеличились с \$39,9 млрд в конце 2008 года до \$118,8 млрд в конце 2016 года). Заметно увеличилось значение связи и ИТ (доля выросла на 2,4 процентного пункта, а масштаб ПИИ – с \$6,2 млрд до \$20,7 млрд), а также химического комплекса (удельный вес увеличился на 2,7 процентного пункта, а объем накопленных ПИИ – с \$3,3 млрд до \$14,3 млрд). Напротив, из-за сравнительно медленного прироста капиталовложений существенно сократились доли агропродовольственного комплекса и финансового сектора (за восемь лет на 1,5 и 3,6 процентного пункта соответственно на фоне увеличения абсолютного значения обоих показателей на 67%).

1. ХАРАКТЕРИСТИКА БАЗЫ ДАННЫХ МПИ-ЕВРАЗИЯ

Страна-инвестор	Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Страна — получатель ПИИ	Объект инвестирования	Год начала проекта	ПИИ в конце 2016 года, \$ млрд
Россия	Связь и ИТ	Телекоммуникации (телефонная связь и Интернет)	ВымпелКом	Италия	Wind Telecomunicazioni	2011	11.5
Нидерланды	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	Royal Dutch Shell	Казахстан	18.5% в Северокаспийском проекте	1997	10.0
Китай	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	CNPC	Казахстан	Актобемунай-газ	1997	7.7
Нидерланды	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	Royal Dutch Shell	Казахстан	29.2% в Карачаганак	2015	6.6
Нидерланды	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	Royal Dutch Shell	Россия	27.5% в Сахалин-2	1996	6.1
Япония	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	Консорциум SODECO	Россия	30% в Сахалин-1	1996	5.1
Япония	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	Mitsui, Mitsubishi	Россия	22.5% в Сахалин-2	1996	5.0
Азербайджан	Химический комплекс	Нефтехимия, химия основного оргсинтеза	SOCAR	Турция	Petkim в Измире	2008	4.9
Китай	Транспортный комплекс	Магистральные трубопроводы	Trans-Asia Gas Pipeline Company	Казахстан	Газопровод Казахстан — Китай	2008	4.8
Россия	Топливный комплекс	Добыча сырой нефти и природного газа	ЛУКОЙЛ	Ирак	Западная Курна — 2	2010	4.0

Таблица 2.
Десять крупнейших сделок базы данных МПИ-Евразия (конец 2016 года)

Рисунок 3. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия ПИИ (на конец 2016 года), %

Наиболее драматичная ситуация сложилась в черной металлургии, где накопленные ПИИ сократились с \$12.9 млрд в конце 2008 года (и \$12.1 млрд в конце 2013 года) до \$7.5 млрд в конце 2016 года. В результате удельный вес черной металлургии упал с 12.8% (это было второе место после топливного комплекса) до 3.1% (девятое место среди 15 выделяемых нами секторов экономики). Такая динамика вызвана прежде всего обесценением активов в Украине, а также распродажей сталелитейных активов в Европе отдельными российскими ТНК.

Подробнее структуру ПИИ имеет смысл рассматривать по отдельным странам и группам соседних государств, что и сделано в следующих разделах.

2. Прямые инвестиции стран СНГ на Евразийском континенте

На постсоветском пространстве сформировалось уже несколько десятков крупных компаний, которые по масштабам экспорта капитала можно отнести к полноценным ТНК. При этом многие инвесторы в своей зарубежной экспансии постепенно переросли границы СНГ, даже если изначально их ПИИ осуществлялись только в сравнительно комфортных условиях бывших советских республик. Однако это не означает, что большинство российских и других постсоветских ТНК стали глобальными. Многие инвесторы по-прежнему сосредоточены на осуществлении ПИИ на Евразийском континенте.

2.1. Специфика российских ПИИ в странах Евразии

На первом месте среди постсоветских стран по масштабам экспортированных прямых инвестиций находится Россия. Свыше 34% накопленных российских ПИИ приходится на топливный комплекс, еще почти 20% — на связь и ИТ, а без малого 13% — на финансовый сектор, то есть совокупная доля трех секторов-лидеров — более двух третей (см. рисунок 4). Доля каждого из секторов колеблется: например, у топливного сектора в рассматриваемые восемь лет от примерно 25–28% (в конце 2008 года и в 2011–2014 годах) до более чем 33%, а у связи и ИТ — с примерно 12% в 2008–2010 годах до почти 23% в конце 2011 года. Самое заметное уменьшение в целом за восемь лет показала черная металлургия (показатель неуклонно снижался с 12% в конце 2008 года до 2.4% в конце 2016 года). За восемь лет также ощутимо сократилась доля в российских ПИИ цветной металлургии, транспортного комплекса, оптовой и розничной торговли и туристического комплекса, зато выросло значение химического, строительного и агропродовольственного комплексов.

Ведущими реципиентами российских ПИИ в конце 2016 года были Италия (\$16.1 млрд, или 18.9% всех накопленных российских ПИИ в странах Евразии за пределами постсоветского пространства), Германия (\$11.7 млрд, или 13.6%) и Великобритания (\$7.9 млрд, или 9.2%). На первую десятку получателей российских ПИИ, в которую, по данным МПИ-Евразия, вошли также Турция, Швейцария, Ирак, Болгария, Египет, Сербия и Франция, пришлось 74.5%. В целом в 28 странах — членах ЕС находится 63.8% российских накопленных ПИИ в Евразии за пределами постсоветского пространства (см. рисунок 5). При этом доля ЕС-28 (включая вступившую в 2013 году Хорватию) сокращалась с 72.7% в конце 2008 года до 62.7% в конце 2013 года, а затем стала немного увеличиваться. За рассмотренные восемь лет ощутимо выросло значение стран Ближнего Востока (включая Турцию и Египет) как реципиентов российского капитала — с менее чем 10% до конца 2010 года до более чем 17% с конца 2014 года. Напротив, доля Южной и Тихоокеанской Азии сокращается, особенно последние два года.

Рисунок 4. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия российских ПИИ (на конец 2016 года), %

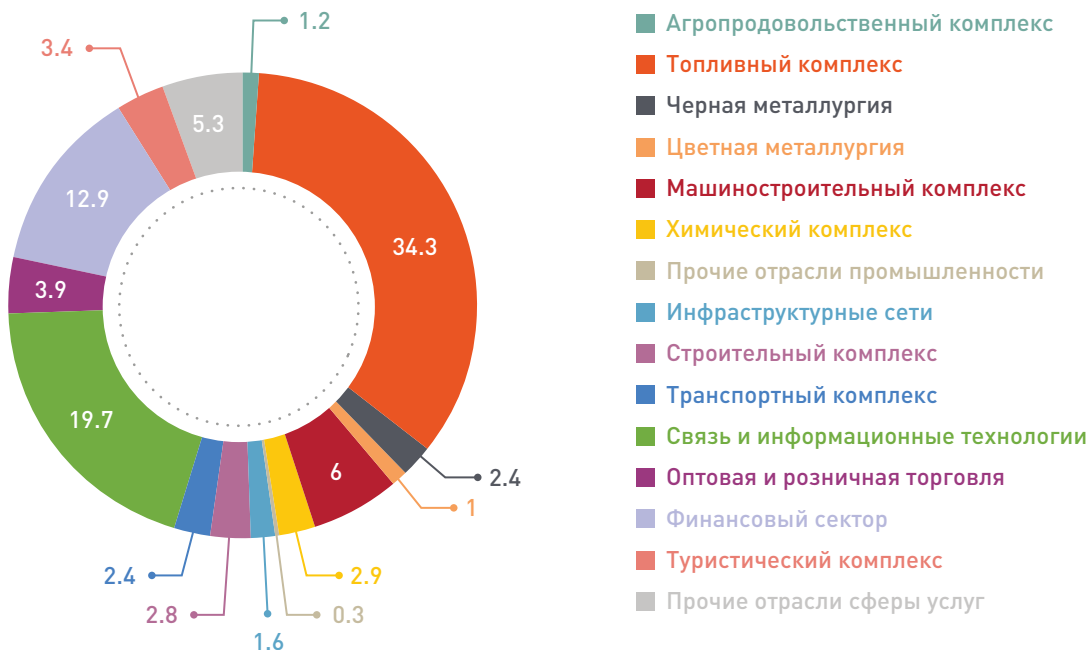
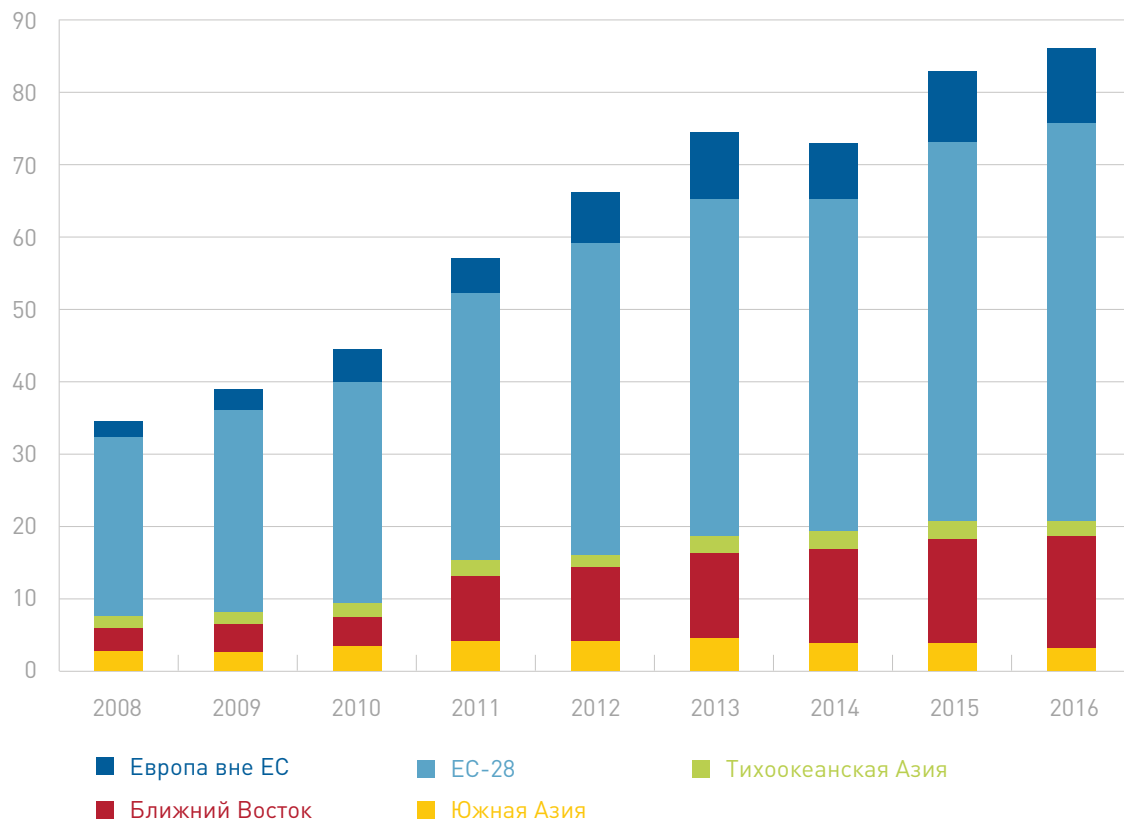

Рисунок 5. Динамика российских ПИИ в регионах Евразии в 2008–2016 годах (данные МПИ-Евразия), \$ млрд

В официальной статистике ЦБ РФ учет ПИИ идет по первой стране-реципиенту, то есть завышается доля офшоров и других «перевалочных баз», представленные же нами данные МПИ-Евразия сильно отличаются от официальной информации. Согласно МПИ-Евразия, есть 20 стран, получивших к концу 2016 года более чем по \$1 млрд российских ПИИ. По сведениям ЦБ РФ, таких стран 21, причем 10 из них (Кипр, Люксембург, Испания, Ирландия, Латвия, Чехия, Дания, Гонконг, Монако и Черногория) не входят в двадцатку лидеров на основе МПИ-Евразия (см. таблицу 3). В ряде случаев это связано с использованием соответствующих государств как «перевалочных баз» (это характерно также и для Швейцарии, Австрии и Нидерландов, которые все-таки привлекают часть российских ПИИ непосредственно в свою экономику) либо с наличием в странах огромного количества небольших объектов недвижимости, купленных россиянами (Сейткалиев, 2015). Непопадание в число лидеров по официальной статистике таких стран, как Ирак, Египет, Норвегия и др., связано прежде всего с использованием российскими нефтегазовыми инвесторами холдингов, зарегистрированных в третьих странах (тех самых «перевалочных базах»). Эти тенденции характерны и для других отраслей, что подтверждает пример Италии, Пакистана и Бангладеш, где через третьи страны в основном поступают ПИИ в связь и ИТ (хотя сама компания «ВымпелКом» склонна в последние годы вообще позиционировать себя как нидерландская ТНК).

Если в целом, по данным МПИ-Евразия, за восемь лет российские накопленные ПИИ в странах Евразии за пределами постсоветского пространства выросли в 2.5 раза, то на Ближнем и Среднем Востоке — в 4.7 раза, причем только в течение 2016 года на 9.2%. При этом за восемь лет в Южной Азии показатель увеличился лишь на 16%, а в Восточной и Юго-Восточной Азии — на 46%, тогда как в 2016 году в обоих регионах российские ПИИ сократились. Для сравнения: в Европе вне СНГ российские ПИИ выросли за восемь лет в 2.4 раза, в том числе в 2016 году — на 5.4%. Самые значимые события последнего года — резкое сокращение российских ПИИ в Литве, Монголии и Индии при заметном увеличении инвестиционного присутствия в Египте.

Несмотря на значимую роль именно европейских реципиентов российских ПИИ, удельный вес российских капиталовложений в общей сумме накопленных ПИИ выше в ряде азиатских стран (расчеты выполнены на основе сопоставления данных МПИ-Евразия, МВИ СНГ и ЮНКТАД — см. рисунок 6). Однако если на постсоветском пространстве и Балканах речь идет прежде всего об «эффекте соседства», низких языковых, культурных и информационных барьерах, то в Азии более значим политический фактор. Так, за пределами СНГ свыше 30% показатель только в КНДР и Ираке (при том что в СНГ таких стран четыре — Таджикистан, Беларусь, Узбекистан и Армения). Более 5% удельный вес российских капиталовложений во всех накопленных в стране ПИИ вне постсоветского пространства был в Бангладеш, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Латвии, Сербии и Турции.

ЕАЭС И СТРАНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА:
 МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 2017

Таблица 3.
 Сравнение
 данных МПИ-
 Евразия и ЦБ РФ
 о накопленных
 российских ПИИ
 по ключевым
 странам-
 получателям

Страна — получатель ПИИ	Накопленные ПИИ на конец 2009 г., \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2012 г., \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2015 г., \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2016 г., \$ млрд	
	МПИ- Евразия	ЦБ РФ	МПИ- Евразия	ЦБ РФ	МПИ- Евразия	ЦБ РФ	МПИ- Евразия	ЦБ РФ
Италия	4.25	1.91	12.05	1.70	12.34	2.35	16.16	2.48
Германия	4.64	7.44	6.07	9.11	10.82	9.43	11.69	8.14
Великобритания	4.68	10.34	6.37	10.05	8.34	8.31	7.90	9.55
Турция	3.08	2.64	7.20	5.66	7.03	7.14	7.28	8.90
Швейцария	1.40	7.70	3.86	12.42	4.09	17.59	4.86	19.60
Ирак	0.00	0.00	2.18	0.11	4.31	0.11	4.34	0.11
Болгария	1.56	1.59	2.88	2.85	3.99	3.25	4.02	3.26
Египет	0.10	0.03	0.12	0.06	2.30	0.06	3.34	0.06
Сербия	0.96	0.39	1.79	1.78	2.67	1.20	2.55	1.37
Франция	0.51	1.34	1.76	3.29	1.73	2.89	1.68	2.88
Норвегия	0.00	0.11	0.00	0.18	1.61	0.47	1.61	0.53
Австрия	1.32	6.05	1.75	7.46	2.18	22.56	1.59	22.13
Финляндия	0.46	0.97	0.60	1.31	1.59	2.48	1.58	2.93
Румыния	1.51	0.06	1.59	0.14	1.39	0.03	1.57	0.03
Бельгия	0.84	0.02	2.08	0.73	1.71	0.49	1.47	0.45
Пакистан	0.00	0.00	1.26	0.00	0.91	0.00	1.22	0.00
Польша	0.82	0.60	0.92	0.59	1.34	0.56	1.14	0.58
Бангладеш	0.00	0.00	0.75	0.00	1.15	0.00	1.13	0.00
Вьетнам	0.33	...	0.47	...	1.12	...	1.11	...
Нидерланды	1.06	24.57	1.24	65.62	0.98	61.89	1.06	60.25
Страны с рекордными ПИИ по версии ЦБ РФ								
Кипр	0.11	115.90	0.11	151.32	0.11	112.37	0.05	150.29
Люксембург	0.00	14.80	0.01	9.13	0.01	14.67	0.01	12.74
Испания	0.15	3.06	0.28	3.72	0.23	6.29	0.22	6.33
Ирландия	0.44	0.67	0.52	2.54	0.56	3.32	0.56	5.47
Латвия	0.63	0.54	0.82	0.94	0.98	1.93	0.88	2.01

Источники: база данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ (2017b).

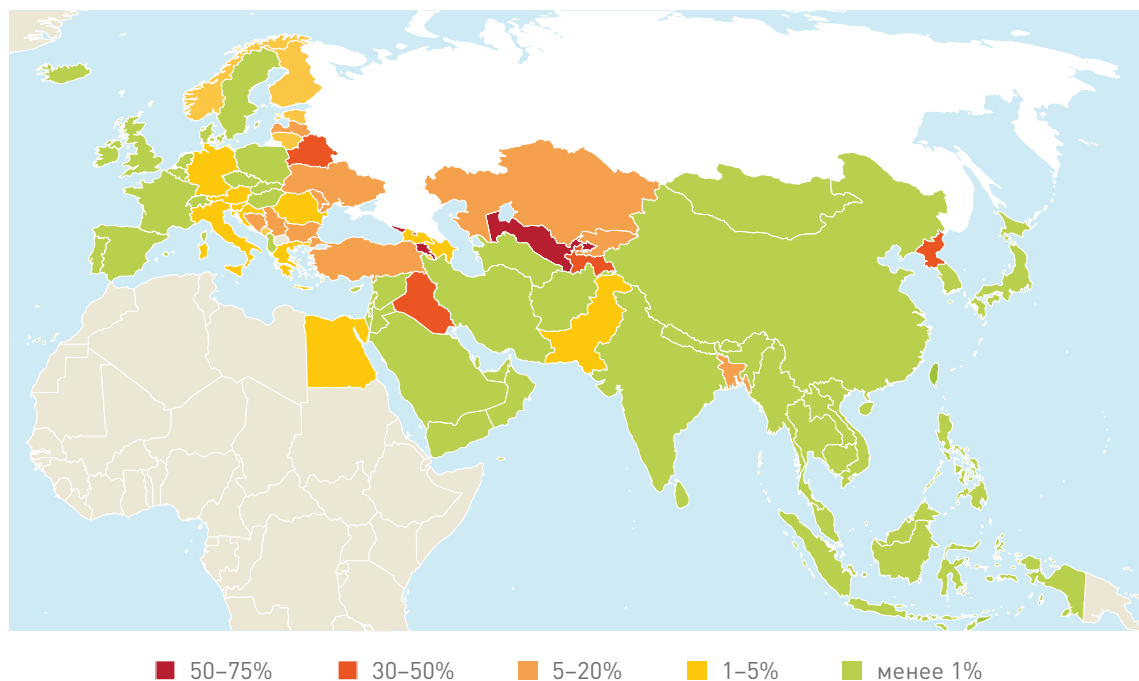

Рисунок 6. Доля российских капиталовложений в общем объеме накопленных ПИИ в странах Евразии в конце 2016 года, %

Источник: расчеты на основе баз данных МПИ-Евразия и МВИ СНГ, а также сведений ЮНКТАД.

При оценке перспектив наращивания российских ПИИ в странах Азии, особенно в арабском регионе, необходимо помнить, что многие громкие проекты в конечном счете не реализуются или получают капиталовложения на порядок меньше анонсированных. Например, основным проектом России в Саудовской Аравии до недавнего времени считалось проведение разведки и разработки газовых месторождений Блока А в пустыне Руб-эль-Хали. Для реализации данного плана в 2004 году было создано совместное предприятие LUKSAR (Lukoil Saudi Arabia Energy Ltd.), в котором 80% принадлежало «ЛУКОЙЛу», а 20% – ARAMCO. Однако проект в итоге был закрыт. Многие инвестиции сопряжены со «строительством под ключ», так что после завершения проекта накопленные ПИИ равны нулю. Так, российской компанией «Стройтрансгаз» в 2007–2009 годах было успешно выполнено строительство нефтепровода в Саудовской Аравии, а в 2008 году российской стороной был завершён проект по строительству водотранспортной системы Шукейк (по опреснению воды). Еще одной сферой взаимных интересов России и Саудовской Аравии является солнечная энергетика. Российская интегрированная компания «Хевел» (крупнейшая в России компания в области солнечной энергетики, которая занимается созданием солнечных модулей, проектированием солнечных электростанций и развивает новые технологии в области возобновляемых источников энергии), по сообщениям, будет участвовать в тендере на строительство солнечной электростанции в Саудовской Аравии, однако ни точные данные, ни сроки проведения тендера не разглашаются (Рамблер, 2017).

В итоге можно сказать, что пока все проекты России в Саудовской Аравии имеют спорадический и узконаправленный характер.

Вместе с тем основные запланированные проекты были подписаны в ходе исторического визита короля Саудовской Аравии в Россию в октябре 2017 года. Накануне между Россией и Саудовской Аравией был заключен предварительный договор на \$3.5 млрд о поставке оружия крупнейшему государству Аравийского полуострова. Данный договор, как ожидается, вступит в силу, когда Россия построит заводы и начнет производство вооружения на территории королевства, а в дальнейшем эти технологии передаст саудовцам. По словам главы компании «Ростех» Сергея Чемезова, самым простым вариантом подобного сотрудничества станет строительство завода по производству автоматов Калашникова (Нимяев, 2017).

В настоящий момент наиболее перспективным и масштабным представляется мега-проект по созданию особой российской промышленной зоны в Египте. Инвестиции в данный проект составят приблизительно \$7 млрд. Российская промышленная зона — территория с особым налоговым режимом для российских компаний и их партнеров — разместится в особой экономической зоне Суэцкого канала. Перспективной российской стороной считается площадку в 525 га, расположенную в Восточном Порт-Саиде, у входа в Суэцкий канал из Средиземного моря. Таким образом, российской стороной планируется крупный геостратегический проект с большими геоэкономическими и политическими возможностями. Предполагается, что около 60 российских компаний могут стать инвесторами данной промышленной зоны в Египте. Можно выделить основные сферы участия российских компаний: машино-техническая продукция и комплектующие, энергетическое и другое машиностроение, строительные материалы, приборостроение, деревообработка и фармацевтика. Можно уверенно сказать, что если подобный масштабный проект будет реализован, ведущие компании России примут в нем самое активное участие. Российской стороне стоит лишь посоветовать выработать оптимальный вариант для обеспечения системной безопасности на подобных крупных промышленных объектах.

В перспективе возможна активизация сотрудничества российского бизнеса с Ираном, где инвестиции могут быть направлены в сферу военно-технического сотрудничества, топливный комплекс, транспортное машиностроение, портовую инфраструктуру в случае создания международного транспортного коридора «Север — Юг». Возможны новые проекты в сфере атомной энергетики. В основном пока имеют место инвестиции госкорпораций либо тесно связанных с государством компаний. Частнокорпоративный сектор (в лице группы В. Потанина) только присматривается к инвестиционному рынку Ирана, поскольку с Ирана лишь недавно были сняты санкции и страна стала активно привлекать потенциальных инвесторов. Низкая инвестиционная активность Ирана связана с неразвитостью частнокорпоративного сектора (в силу исторической инерции, берущей начало еще в «шахский» период) и с необходимостью активно развивать собственно иранскую экономику. Наиболее значительной сделкой Ирана и России стал совместный проект в Иране (подписан в августе 2017 года) на бурение нефтяных скважин Дарковин (Darkhovin, Darquin), Sepehr, Jufair и газового поля Kish.

Участники: «Зарубежнефть» (Россия), Unit International (Турция) и Ghadir Investment Holding (Иран). Общий объем инвестиций оценивается на уровне \$7 млрд в ближайшие годы (Козлов, 2017). Таким образом, достигнута трехсторонняя договоренность, что будет способствовать укреплению внешнеэкономических и политических связей этих трех стран, обмену опытом и дальнейшей возможной диверсификации трехсторонних проектов. Для привлечения инвестиций иранская сторона вводит налоговые преференции. Налог на прибыль компаний в Иране составляет 25%, однако новый бизнес частично или полностью освобождается от него на некоторый период времени. Например, в промышленности и горной добыче компания на 80% освобождается от этого налога на четыре года, а в сельском хозяйстве — на 100% на 20 лет. Иран — давний и верный политический, военный и экономический партнер России, поэтому стоит ожидать расширения инвестиционных проектов между этими странами.

Стоит отметить, что на примере Индии можно наблюдать растущий интерес российского бизнеса к инвестированию в сферу услуг. В отличие от крупных инвестиционных проектов в нефтегазовый сектор и атомную энергетику, именно сфера услуг охватывает массовые слои населения, проекты становятся узнаваемыми, а российское участие в данных проектах становится важным имиджевым ходом для России: с одной стороны, возможен выход на региональные рынки сопредельных с Индией стран, с другой стороны — расширение самого итогового продукта, диверсификация предложений и гибкое подстраивание под индийские реалии.

Другой неоднозначный в отношении перспектив российских ПИИ вектор связан с постсоциалистическими странами Европы. Трудности российских инвесторов, лежащие как в экономической, так и в политической сфере, продолжают негативно сказываться на активности компаний в Восточной Европе: объем российских ПИИ в странах Балтии и Вишеградской группе в 2016 году сократился более чем на 17% и практически вернулся к показателям десятилетней давности. Тем самым падение накопленных российских ПИИ, начавшееся в 2014 году, только усилилось: компании не инвестируют в уже существующие проекты или вовсе избавляются от активов. В частности, в 2016 году лишь 15% проектов получили дополнительные вложения. Однако большее влияние на ситуацию 2016 года оказал уход (в том числе по политическим мотивам) части крупных инвесторов из региона. К таковым сделкам относится, например, продажа «ЛУКОЙЛом» своих сбытовых подразделений в Латвии, Литве и Польше или продажа словацкого подразделения «Сбербанком». Общие абсолютные «потери» в результате продаж российских активов превысили \$0.8 млрд, что не может быть восполнено в ближайшей перспективе. При этом ряд российских компаний шли на открытие новых проектов даже в 2016 году, однако таковых были единицы, а объем их инвестирования зачастую не превышал \$20 млн.

Результатом более резкого падения инвестиционной активности российских компаний в Прибалтике по сравнению с Вишеградской группой стало укрепление этих четырех стран в качестве центра притяжения ПИИ из России. Хотя по количеству реализуемых проектов среди рассматриваемых семи стран лидируют прибалтийские

государства, для них характерны меньшие объемы вложений в целом и в рамках отдельных проектов в частности. В свою очередь, именно Польша и Чехия выделяются крупнейшими объемами инвестиций (несколько сот миллионов долларов) в рамках отдельных проектов.

Еще одной тенденцией 2016 года стало изменение отраслевой структуры инвестиционных предпочтений российских компаний. В результате ухода ряда крупнейших российских инвесторов оптовая и розничная торговля вышла из числа лидеров по объемам привлеченных российских ПИИ в странах Балтии и Вишеградской группе — ее доля сократилась более чем в пять раз. Ее место занял топливный комплекс. При этом регион продолжает выполнять свои основные «цели» для российских ПИИ — ключевыми секторами по привлеченным инвестициям из России остаются финансовый сектор и транспортный комплекс.

2.2. ПИИ в Евразии из других стран ЕАЭС

Помимо России, среди стран ЕАЭС заметными масштабами ПИИ в странах Евразии характеризуется только Казахстан. Значительные проекты с участием казахстанского капитала реализуются более чем в десятке стран, в основном европейских. Румыния является крупнейшим среди рассматриваемых стран партнером Казахстана по числу накопленных прямых инвестиций. Казахские инвестиции в Румынию в основном направляются в топливный комплекс, оптовую и розничную торговлю и транспортный комплекс. Самые крупные не только в топливный комплекс, но и вообще в румынскую экономику капиталовложения были направлены на покупку и расширение деятельности The Rompetrol Group N.V., в которую входят два НПЗ и 630 заправок в Европе и СНГ. Объем инвестиций в эту компанию оценивается в \$3.3 млрд. В секторе оптовой и розничной торговли накопленные ПИИ в покупку и расширение сети АЗС, которые работают в Румынии под брендом Rompetrol, оцениваются в \$1.5 млрд. Транспортный комплекс представлен двумя объектами в отрасли «портовое хозяйство и морской транспорт» (суммарный объем инвестиций — \$110 млн). Во всех указанных случаях инвестором выступала крупнейшая казахстанская национальная нефтяная компания «КазМунайГаз». Такой интерес республики к данному региону, на наш взгляд, обусловлен присутствием в нем собственного нефтеперерабатывающего кластера с высокотехнологическим оснащением и продажами, ориентированными на страны ЕС, который хорошо укладывается в русло международной специализации Казахстана и дополняет ее и в котором казахские компании обладают высокими компетенциями.

Второе после Румынии место по накопленным казахским инвестициям занимает Турция. Практически весь объем приходится на строительство самого большого в Европе спа-комплекса и велнес-курорта на побережье Эгейского моря. Компанией-инвестором выступила Capital Partners. Приблизительно \$47 млн вложено в отрасль «телекоммуникации» (покупка в 2007 году 32% Alfa Telecom Turkey Limited). Необходимо отметить, что часть сделок с участием казахского

капитала, в частности приобретение недвижимости в Турции и покупка мелких и средних турецких компаний, из-за сравнительно небольшой стоимости сделки в каждом из таких случаев в рамках данного исследования не отслеживаются.

На Румынию и Турцию приходится свыше 83% от общего объема казахстанских накопленных капиталовложений в странах Евразии за пределами СНГ.

Накопленные инвестиции казахстанских ТНК в Израиле на конец 2016 года составляют свыше \$200 млн и размещены в химическом комплексе, связи и ИТ, финансовом секторе. Наиболее крупная сделка зарегистрирована в химическом комплексе: покупка достаточно крупной для Израиля компании «Тамбур» за \$114 млн. Накопленные казахстанские инвестиции во Франции, Болгарии, Испании сосредоточены преимущественно в секторе оптовой и розничной торговли, а именно — в сети АЗС. Инвестором выступает «КазМунайГаз»; во Франции и Испании эта сеть существует под торговым наименованием Dupreff, а в Болгарии (как и в Молдове) — Rompetrol. Во Франции инвестиции в АЗС дополняются капиталовложениями в объеме \$19 млн в транспортный комплекс, принадлежащий той же компании «КазМунайГаз» через ее международное подразделение KMG International N.V.

Накопленные казахстанские инвестиции в Великобритании и Швейцарии сосредоточены в финансовом секторе. Большие средства вложены частными лицами в покупку элитной недвижимости. Оценочная стоимость принадлежащей им в этих странах жилой недвижимости составляет \$196 млн, из которых \$114 млн приходится на Великобританию и \$82 млн — на Швейцарию. В Австрии казахстанскому бизнесмену через компанию «Верный Капитал» принадлежит отель Ritz-Carlton стоимостью \$200 млн. Вложения капитала в данные страны обусловлены модными среди олигархов тенденциями присутствия на рынке недвижимости зарубежных стран и соображениями престижности владения недвижимостью в странах ЕС.

Инвестиции из Казахстана в Китай не столь многочисленны и масштабны и составляют в общей сложности \$76 млн, но они более диверсифицированы. Капиталовложения из Казахстана присутствуют в секторах черной металлургии, оптовой и розничной торговли, топливном и транспортном комплексах, инфраструктурных сетях, цветной металлургии. Больше всего объектов инвестирования и объемов вложенных средств сосредоточено в транспортном комплексе (\$34 млн). В ОАЭ основная часть накопленных инвестиций (\$100 млн) приходится на сектор оптовой и розничной торговли и вложена в компанию Comit Resources FZE, занимающуюся продажей меди и кобальта. В строительный комплекс ОАЭ вложено приблизительно \$20 млн. В Иране основные средства сосредоточены в транспортном комплексе. В Индии — главным образом в строительном комплексе.

Характеристики и особенности инвестиционных потоков из Казахстана в значительной степени обусловлены международной специализацией страны и относительно невысоким уровнем ее экономического и особенно технологического развития, а также отсутствием там избыточного капитала у субъектов хозяйственной деятельности, за исключением нескольких крупнейших компаний.

Основной поток ПИИ Казахстана в страны Европы и Азии направляется в топливный комплекс. На конец 2016 года доля этого сектора в совокупных казахстанских накопленных ПИИ в вышеперечисленных странах превышала 50%. Второе место по объему накопленных казахстанских капиталовложений в указанных странах занимает сектор оптовой и розничной торговли (свыше 28%). Здесь следует обратить внимание на то, что благодаря все той же страновой отраслевой специализации из семи объектов инвестирования пять — сети АЗС в разных странах, а наиболее крупные капиталовложения в данном секторе были сделаны в компанию, занимающуюся продажей меди и кобальта. Третье место среди секторов инвестирования за рубежом занимает туристический комплекс (его доля — более 9%). Однако подавляющая часть инвестиций в этот сектор приходится на единственный крупный проект — уже упомянутое строительство спа-центра и велнес-курорта.

На четвертом месте по объему накопленных ПИИ Казахстана находится финансовый сектор, хотя его доля в совокупном объеме капиталовложений существенно меньше, чем ранее упомянутых секторов, и составляет менее 4%. Эти инвестиции практически равномерно распределены между приобретением элитной недвижимости и созданием и приобретением венчурных фондов. Наконец, на пятом месте находится транспортный комплекс, на долю которого приходится чуть менее 3% от общего объема накопленных казахстанских инвестиций в рассматриваемых странах. Еще одним сектором, доля которого в совокупном объеме накопленных инвестиций превышает один процент, является химический комплекс (1.8%).

Накопленные ПИИ из Беларуси в странах Евразии за пределами постсоветского пространства к концу 2016 года составили \$582 млн, увеличившись за восемь лет в 3.9 раза. Беларусь постепенно также начинает диверсифицировать географию своих ПИИ. Крупнейшие реципиенты — Кипр, страны Балтии и другие члены ЕС, но постепенно белорусские инвесторы поворачиваются к странам Азии. Хотя пока там ПИИ связаны больше с сектором связи и ИТ, наиболее важным для Беларуси является расширение взаимодействия в традиционных для этой страны сферах — сельском хозяйстве и производстве крупной автомобильной техники. Показателен в этом отношении пример Индии, где пока белорусские ПИИ невелики. В мае 2016 года в Нагпуре (штат Махараштра) был открыт сервисный центр по обслуживанию самосвалов БелАЗ. Сейчас ведется речь о создании в Индии сборочного производства белорусской карьерной техники. Компания «Гомсельмаш» совместно с компанией «ДВР Инфратек» в июне 2017 года создала совместное предприятие в Индии — «Гомсельмаш-Индия». Белорусская сторона рассчитывает, что СП начнет продвижение белорусских зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов на индийский рынок с последующим производством и локализацией на территории Индии. Беларусь также очень заинтересована в строительстве на территории Индии заводов для сборки тракторов Минского тракторного завода (МТЗ) и грузовой техники Минского автомобильного завода (МАЗ).

Инвестиции Армении и Кыргызстана пока очень незначительные. В базе данных МПИ-Евразия зарегистрировано четыре проекта с армянскими ПИИ с совокупным

показателем \$174 млн (причем ни одного нового после 2013 года), а также два проекта с кыргызскими ПИИ с совокупным показателем \$62 млн (оба в финансовом секторе, в том числе покупка пентхауса в Лондоне в 2016 году).

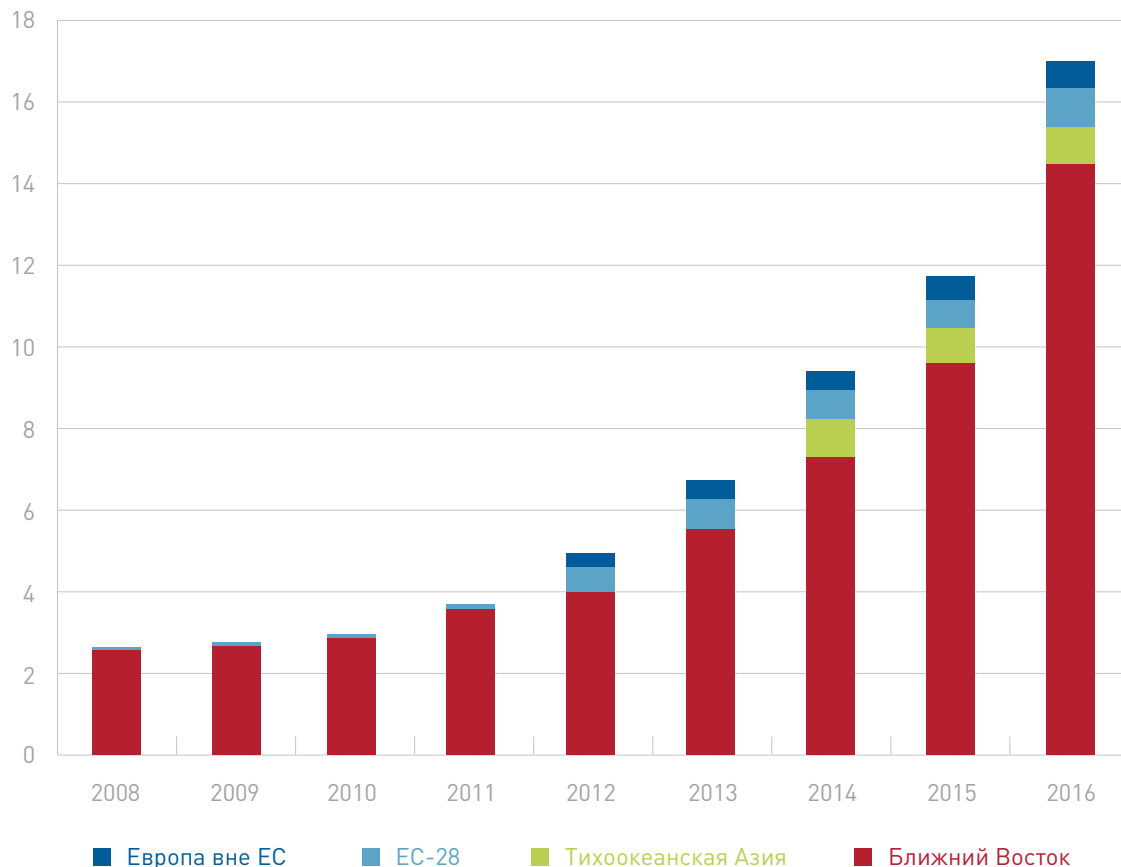
2.3. Азербайджанские инвестиции: доминирование компаний с государственным участием

ПИИ Азербайджана в странах Евразии вне СНГ преимущественно осуществляются ограниченным кругом физических и юридических лиц с узконаправленной моделью инвестирования. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР, или SOCAR) занимается вложениями в промышленность и инфраструктуру, Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФАР) — в доходные активы, представители экономической и политической элиты Азербайджана осуществляют вывоз капитала за рубеж для покупки элитной недвижимости. К концу 2016 года общий объем накопленных азербайджанских ПИИ в регионе превысил \$10 млрд, из которых 82% пришлось на нефтегазовый сектор и связанные с ним проекты, а 15% — на сделки с недвижимостью. Несмотря на принимаемые меры по развитию ненефтяного сектора страны, практически отсутствуют инвестиции в производственные проекты за рубежом, не связанные с нефтегазовым сектором.

За последние пять лет среднегодовой прирост ПИИ Азербайджана в странах Евразии за пределами постсоветского пространства составил 41%. Анализ географического распределения накопленных ПИИ Азербайджана показывает, что Турция сохраняет свое лидирующее положение: ее доля составляет 73% от общего объема инвестиций. При этом в самой Турции Азербайджан среди постсоветских стран уступает только России. Совокупный объем азербайджанских инвестиций оценивается в \$7.7 млрд, а основными секторами инвестирования являются химический и топливный комплексы. В Турции имеется сравнительно небольшое число объектов с участием азербайджанского капитала, однако объем накопленных инвестиций достаточно внушительный и продолжает год от года расти. За счет Турции и ОАЭ в целом быстро растет масштаб азербайджанских ПИИ на Ближнем Востоке, однако доля региона сокращается за счет географической диверсификации капиталовложений (см. рисунок 7). Среди европейских реципиентов азербайджанских ПИИ выделяются Швейцария, Черногория, Великобритания, Франция и Греция, а в Тихоокеанской Азии — Япония и Южная Корея.

Ключевым азербайджанским инвестором в странах Евразии является ГНКАР. Ее прямые инвестиции к концу 2016 года составили 71% от общего объема накопленных инвестиций в регионе. Зарубежные активы ГНКАР включают сети АЗС в Швейцарии и Румынии, совместный с Aurora Progress нефтяной терминал в ОАЭ и самый крупный реализуемый проект — нефтехимический комплекс Pektim (через него Азербайджан владеет 60% НПЗ STAR и 70% контейнерного порта Petlim) в Турции. Несмотря на продажу 8.7% акций в 2015–2016 годах, стоимость азербайджанских активов продолжает стабильно расти.

Рисунок 7.
 Динамика
 и изменения
 в географии
 накопленных
 азербайджанских
 ПИИ (2008–
 2016 годы), \$ млрд

К июлю 2017 года общие инвестиции в НПЗ STAR достигли \$6 млрд (из которых более \$960 млн профинансировано ГНФАР), строительство завершено на 90%. В ближайшие годы планируется реализация второго нефтехимического проекта стоимостью \$3 млрд.

В настоящее время реализуются два крупных инфраструктурных проекта ГНКАР: Трансадриатический трубопровод (ТАР) и Трансанатолийский трубопровод (TANAP), в которых доля Азербайджана через компанию Southern Gas Corridor составляет 20 и 58% соответственно. Строительство газопровода TANAP началось в 2015 году, общая стоимость инвестиций оценивается в \$8.5 млрд. К сентябрю 2017 года работы выполнены более чем на 80%, первые поставки природного газа в Турцию с азербайджанского месторождения Шах-Дениз ожидаются уже к лету 2018 года. Строительство газопровода ТАР, проходящего по территории Греции, Албании и по дну Адриатического моря к Италии, началось в 2016 году, к настоящему времени оно завершено более чем на 50%. Его стоимость оценивается в €4.5 млрд. Следует отметить, что первоначальная пропускная способность трубопровода TANAP ограничена 16 млрд куб. м газа в год, из которых примерно 6 млрд куб. м будет поставляться в Турцию, а 10 млрд куб. м – в Европу.

Для сравнения: совокупная пропускная способность двух веток газопровода «Северный поток» составляет 55 млрд куб. м газа в год.

Несколько лет продолжались переговоры по покупке ГНКАР доли в операторе греческой газотранспортной системы DESFA, в числе прочего владеющей крупным регазификационным терминалом Revithoussa. Тендер на покупку 66% акций DESFA за €400 млн был выигран азербайджанской компанией еще в декабре 2013 года. Однако в конце 2014 года Еврокомиссия начала расследование условий сделки на предмет соответствия антимонопольному законодательству, по результатам которого потребовала сократить долю ГНКАР до 49%. Затем в июле 2016 года в Греции были изменены правила расчета тарифов на газ, что делало проект невыгодным для ГНКАР с коммерческой точки зрения в случае сохранения изначальной цены покупки. Стороны так и не смогли прийти к согласию, в итоге в ноябре 2016 года сделка была окончательно расторгнута. В новом тендере, объявленном в июне 2017 года, ГНКАР участия не принимала.

Другим крупным инвестором выступает ГНФАР, вложения которого к концу 2016 года составили 23% от всех накопленных инвестиций Азербайджана в регионе. Принятая в 2011 году инвестиционная стратегия фонда, направленная в том числе на диверсификацию источников дохода в условиях макроэкономической нестабильности, позволяла вкладывать в недвижимость в пределах 5% от общего инвестиционного портфеля. ГНФАР сделал ставку на приобретение коммерческой недвижимости в развитых странах Европы и Азии для последующей сдачи ее в аренду. В последующие три года были совершены сделки по покупке офисных комплексов в Лондоне, Париже, Сеуле и Токио. В 2016 году этот список пополнился офисными зданиями Palazzo Turati в Милане и Jungghof Plaza во Франкфурте. Такая диверсификация активов по многим странам снижает возможные финансовые и экономические риски — это, в совокупности со стабильной прибылью от уже реализованных проектов, повлияло на решение увеличить долю разрешенных инвестиций в недвижимость в 2016 году до 10% (фактическая доля к концу года составила 4,4%). В связи с этим в ближайшие годы ожидается наращивание инвестиций такого рода в ведущие страны Евразии.

Известно о приобретении зарубежной недвижимости представителями правящей политической элиты и приближенными к ней лицами. По неофициальным данным, в их собственности находится элитная недвижимость в Лондоне, Дубае, Карловых Варах и Бухаресте общей стоимостью более \$150 млн (Информационное агентство Stringer, 2010; Фитцгиббон, Патручич, Гарсиа-Рей, 2016).

Редким примером вложений Азербайджана в проект вне трех основных направлений инвестирования является строительство туристического комплекса Portonovi в Черногории, в состав которого войдут отель One&Only, спа-центр, виллы и др. Инвестором проекта выступает Azmont Investments, дочерняя компания Azerbaijan Global Investments, занимающейся реализацией инвестиционных проектов в сырьевых отраслях за пределами Азербайджана. Общая стоимость проекта оценивается в €650 млн, из которых к августу 2017 года вложено €220 млн. В начале 2016 года для обслуживания проекта был открыт банк с азербайджанским капиталом Azmont Banka, позднее сменивший название на Novabanka.

2.4. Украинские ПИИ как отражение ситуации внутри страны

В 2016 году тенденция сокращения присутствия украинского капитала в странах Евразии пошла на спад. Хотя в стране не произошло радикальных улучшений положения ни в экономическом, ни в институциональном плане, процесс избавления от наиболее слабых и малоперспективных зарубежных проектов закончился. Кроме того, период острой борьбы за передел олигархической собственности внутри страны сменился относительным затишьем, а очертания новой расстановки сил стали проступать более или менее явно. Все эти процессы привели к тому, что украинский бизнес прекратил распродажу зарубежных активов и начал выстраивать конфигурацию присутствия за рубежом в соответствии с новыми приоритетами и ориентирами.

В численном выражении инвестиции Украины в страны Евразии вне СНГ в 2016 году, по данным МПИ-Евразия, сократились по сравнению с 2015 годом на 10%, с \$3.8 млрд до \$3.4 млрд. Основной причиной падения украинских ПИИ стало прекращение работы в Великобритании Ruslan International, совместного предприятия российского грузоперевозчика «Волга-Днепр» и украинского государственного предприятия «Антонов». По сообщениям СМИ, работа «Антонова» в Великобритании продолжится под новым именем без участия российского партнера (Экономика, 2016).

Несмотря на относительную стабильность в количестве инвестированных средств, структура и направления инвестирования украинского капитала претерпевают серьезные изменения.

Новые выходы украинского капитала на зарубежные рынки в 2016 году были связаны с его усилившейся ориентацией на государства ЕС. Экспансия затронула в основном соседние страны Вишеградской группы, а также Словению. Зарубежное инвестирование касалось секторов, не требующих больших финансовых вливаний, а значит, и серьезных рисков: недвижимость (покупка торгового центра Galeria Sandomierz в Польше и ритейл-парка Centro Ostrava в Чехии), товаропроводящие сети (украинская компания «Фармак» приобрела польскую компанию, занимающуюся маркетингом и сбытом соответствующей продукции) и мелкие производственные фирмы (фармацевтическая компания Marifarm в Словении, приобретенная украинским «Артериумом»). Приобретение украинским сельхозпроизводителем «Мироновский хлебопродукт» завода по переработке мяса птицы в Нидерландах говорит о намерениях украинских компаний по выходу на рынки не только Центральной и Восточной, но и Западной Европы, однако пока это единственная сделка такого рода.

Отдельным пунктом в этом списке стоит приобретение украинским бизнесменом С. Курченко и близкими ему структурами автозаправочных сетей в Германии. В начале 2017 года он через структуру своего делового партнера К. Пивоварова купил сеть из 126 АЗС. Эта покупка стала дополнением к приобретенным в 2013 году 170 АЗС в Тюрингии. Непрозрачный характер сделок и структур, стоящих за ними, не позволяет квалифицировать их как этап экспансии украинского капитала на рынок ЕС, скорее эти вложения выглядят как попытка легализации и сохранения

капитала структурами, происходящими из фактически не контролируемых украинской властью Луганской и Донецкой областей и связанными с представителями прежней политической элиты Украины. В этом же ряду стоят покупки недвижимости в Вене и других европейских городах, которые, однако, совершаются без огласки в СМИ и узнать достоверные данные о которых весьма сложно.

При этом старые предприятия из не контролируемых Украиной восточных областей, напротив, сталкиваются с трудностями в поддержании на плаву своих зарубежных активов. В первую очередь речь идет о сильно обесценившемся в результате войны в Донбассе «Индустриальном союзе Донбасса», который, будучи под фактическим контролем российского «Внешэкономбанка», заявлял о желании избавиться от активов в Польше и Венгрии и поиске покупателей на них.

Реструктуризация собственности внутри Украины также не может не сказываться на зарубежных активах, к которым новые собственники применяют свои подходы. Здесь выделяется национализированный в 2016 году «ПриватБанк», чьи подразделения в Италии и ранее в Португалии прекратили свою работу. Итальянский филиал банка был обвинен в проведении финансовых махинаций и отмывании денег. Сложности в работе испытывали и другие подразделения банка — например, на Кипре, где его деятельность была приостановлена в связи с распоряжениями нового собственника, не отвечающими законам Кипра. В частности, речь шла о распоряжении списать средства со счетов вкладчиков банка. Позже конфликт был разрешен и деятельность филиала возобновлена (Сегодня, 2016; Усенко, 2017).

Таким образом, происходящие в Украине внутриэкономические и внутривнутриполитические процессы, институциональные трансформации и пересмотр прав собственности на крупнейшие предприятия не могут не оказывать влияния на конфигурацию зарубежных активов страны. Ряд основных тенденций — отмежевание от российских партнеров, интеграция в имеющиеся ниши экономик стран Центральной и Восточной Европы, закрытие активов, связанных с утратившими силу олигархическими структурами, — вероятно, продолжатся и в ближайшие несколько лет. При этом показательна осторожность зарубежных инвесторов как из стран ЕС, так и из прочих государств Евразии, которые не стремятся вкладывать средства в экономику страны. Такое положение дел, вероятнее всего, сохранится вплоть до окончания текущего политического цикла в Украине и до момента возвращения страны на траекторию устойчивого экономического роста.

3. Прямые инвестиции стран Евразии на постсоветском пространстве

Свыше 53% всех ПИИ в базе данных МПИ-Евразия — накопленные капиталовложения из стран Евразии в рассматриваемых восьми постсоветских государствах. Наибольшая часть ПИИ приходится среди европейских стран на Нидерланды, а среди азиатских — на Китай. Выделяются также Япония и Индия. Вместе с тем возможным ПИИ из ряда стран, особенно ближневосточных, посвящается немало публикаций в СМИ, однако на деле сколько-нибудь заметных капиталовложений из Саудовской Аравии, например, нет.

3.1. Нидерландские ПИИ: роль местных ТНК и иностранных холдингов

Компании из Нидерландов в 2016 году на рынках стран СНГ вели себя осторожно, не совершая новых крупных покупок, как, впрочем, и не распродавая имеющиеся активы.

По данным нашего мониторинга, размер инвестиций компаний из Нидерландов в восьми рассматриваемых странах СНГ вырос в 2016 году по сравнению с 2015 годом почти на 15%, или без малого на \$4 млрд. В основном это связано с переоценкой некоторых вложений в крупные нефтегазовые проекты благодаря опубликованным новым данным. В частности, это касается участия Royal Dutch Shell в Северокаспийском проекте в Казахстане, данные о вложениях в который были опубликованы в 2016 году. Реализация этого проекта, а также еще нескольких мегапроектов в нефтегазовой сфере с участием голландских компаний (а именно на этот сектор приходятся почти все «настоящие» нидерландские ПИИ в СНГ — см. рисунок 8) сделала Казахстан лидером среди восьми рассматриваемых стран — реципиентов инвестиций из Нидерландов.

Тем не менее по количеству и разнообразию проектов с инвестициями из Нидерландов — как реальных, так и связанных с использованием этой юрисдикции в качестве «перевалочной базы» — лидером остается Россия. По данным нашего мониторинга, объем накопленных ПИИ из Нидерландов в российскую экономику составил в конце 2016 года \$11.3 млрд, увеличившись по сравнению с предыдущим периодом всего на 0.7%. В то же время, согласно официальной статистике (De Nederlandsche Bank, 2017), прямые инвестиции из Нидерландов в Россию в 2016 году продолжали снижаться, спад составил €4.4 млрд (\$5.3 млрд), в то время как год назад было зафиксировано падение на €2.9 млрд (\$3.5 млрд). Общий объем накопленных инвестиций опустился до \$58.3 млрд (по данным ЦБ РФ, сумма нидерландских ПИИ в России составила к концу 2016 года \$40.2 млрд при расчете по принципу направленности и \$46.6 млрд при расчете по принципу активов/пассивов (ЦБ РФ, 2017а), что является вторым показателем после Кипра). Очевидно, процесс падения финансовых потоков из Нидерландов,

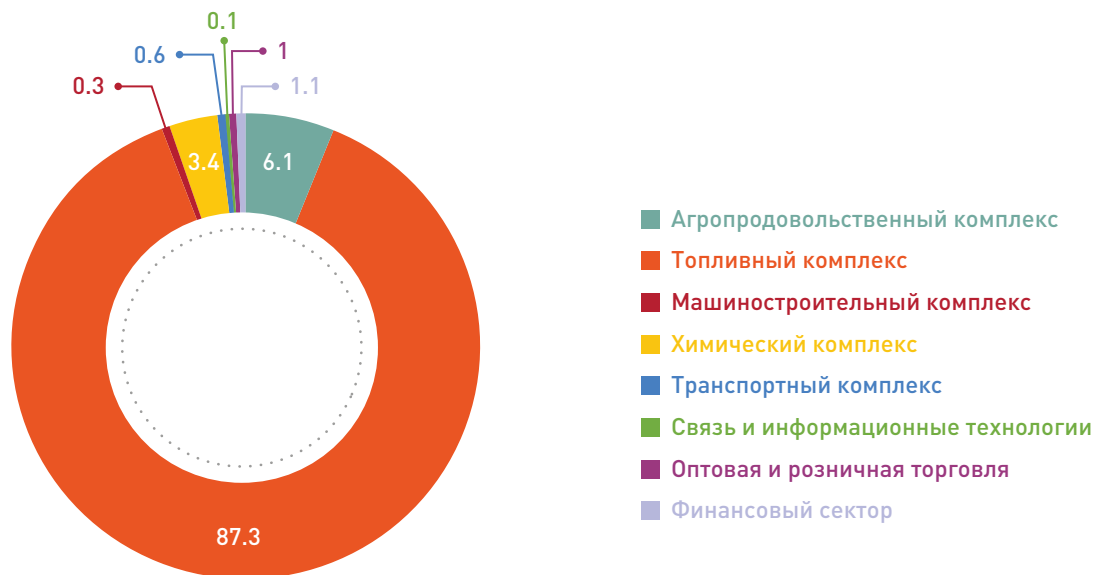

Рисунок 8. Отраслевая структура зарегистрированных в базе данных МПИ-Евразия «настоящих» нидерландских ПИИ (на конец 2016 года), %

связанный с сокращением использования этой юрисдикции в качестве «перевалочной базы», еще не завершен. В то же время Нидерланды остаются среди важнейших источников «настоящих» ПИИ в России, хотя по сравнению со многими другими странами, особенно Японией, Индией, Китаем и Турцией, расхождение между статистикой МПИ-Евразия и ЦБ РФ по голландским капиталовложениям имеет противоположный знак (см. таблицу 4).

По примерным оценкам, доля России по количеству принятых инвестиций из Нидерландов среди рассматриваемых стран ЕАЭС составляет 30%. Примерный характер оценок связан с тем, что как в нашей базе, так и в официальной статистике практически отсутствуют данные о вложениях Нидерландов в такие страны, как Армения, Азербайджан, Кыргызстан и Таджикистан. Данные о вложениях в экономики Беларуси, Казахстана и Украины официальные источники приводят лишь фрагментарно (см. De Nederlandsche Bank, 2017).

Замедление роста вложений в российскую экономику связано с исчерпанием эффекта ослабленного рубля, когда инвесторы стремились использовать представившуюся возможность заработать сверхприбыли на экспорте резко подешевевших товаров, произведенных в России. Отсутствие серьезных колебаний курса в течение последнего года остановило этот тренд, однако дало основания надеяться на приход новых инвесторов, желающих играть «вдолгую» на российском рынке.

Уже существующие в России многочисленные реальные проекты голландских компаний переживали в 2016 году затишье. На некоторых рынках (например, пива) наблюдался общий спад, что привело к снижению стоимости ряда активов, а в отдельных случаях — к их продаже. Так произошло, в частности, с калининградским заводом компании «Хайнекен», выставленным на продажу в начале 2017 года.

Таблица 4.
 Сравнение
 данных МПИ-
 Евразия и ЦБ РФ
 о накопленных
 ПИИ в России

Страна — источник ПИИ	Накопленные ПИИ на конец 2009 г., \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2012 г., \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2015 г., \$ млрд		Накопленные ПИИ на конец 2016 г., \$ млрд	
	МПИ- Евразия	ЦБ РФ	МПИ- Евразия	ЦБ РФ	МПИ- Евразия	ЦБ РФ	МПИ- Евразия	ЦБ РФ
Япония	10.26	1.24	13.57	1.45	14.84	1.32	15.06	1.92
Нидерланды	9.24	33.29	11.35	56.08	11.19	38.79	11.27	46.44
Индия	5.08	0.14	5.38	0.14	5.79	0.07	9.10	0.08
Китай	0.67	1.25	1.26	1.99	5.22	1.35	8.23	2.27
Австрия	3.91	7.22	6.32	9.76	5.46	5.55	6.46	5.24
Турция	2.64	0.60	4.98	0.56	5.04	0.76	5.15	0.91
Южная Корея	1.42	1.15	1.79	2.47	2.12	1.37	2.12	2.29
Израиль	0.69	0.23	1.24	0.38	1.41	0.18	0.97	0.25
Сингапур	0.28	0.12	0.57	0.68	0.69	0.53	0.79	14.70
Вьетнам	0.18	0.24	0.93	0.70	0.54	...	0.67	...
ОАЭ	0.00	0.07	0.00	0.14	0.00	0.21	0.56	0.23
Сербия	0.28	0.04	0.29	0.19	0.24	0.04	0.24	0.07
Иран	0.04	...	0.07	...	0.04	...	0.07	...
Египет	0.00	0.04	0.00	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01
Монголия	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.00	0.01
Саудовская Аравия	0.00	...	0.00	...	0.00	0.00	0.00	0.00

Источники: база данных МПИ-Евразия и ЦБ РФ (2017а).

Новые проекты в 2016 году не двигались далее заявлений о намерениях. Так, крупнейший оператор ветропарков Windlife Energy B.V. заявил в 2016 году о своих планах построить в Мурманской области крупный ветропарк стоимостью более \$370 млн (22 млрд руб.), однако к реальным действиям инвестор пока не приступил.

В Украине голландским компаниям пришлось подстраиваться под динамичную трансформацию рынка страны. Перемены затронули как «реальные» активы, так и инвестиции, прошедшие через «перевалочную базу» в Нидерландах.

Яркий пример проекта, именуемого «голландским» в прессе, однако де-факто осуществляемого гражданами Украины, — покупка компанией Kernel через принадлежащую ей Jerste B. V. долей в десяти сельскохозяйственных предприятиях Украины.

В действительности Kernel принадлежит украинскому бизнесмену А. Вереvesкому через холдинговые компании на Кипре и в Люксембурге. К этой же группе, вероятно, относится покупка нидерландской Salazie B. V. 25% компании «Нефтегазодобыча». Конечный бенефициар Salazie B. V. неизвестен, однако эта компания фигурирует только в рамках указанной сделки.

Компании из Нидерландов, планирующие новые проекты в Украине, также не торопятся переходить к их реализации. Компания СТР заявила в середине 2016 года о планах построить во Львове индустриальный парк СТPark, вложив в проект порядка €50 млн (\$60 млн), однако процесс пока не зашел дальше поиска потенциальных резидентов парка, без которых строительство не имеет смысла.

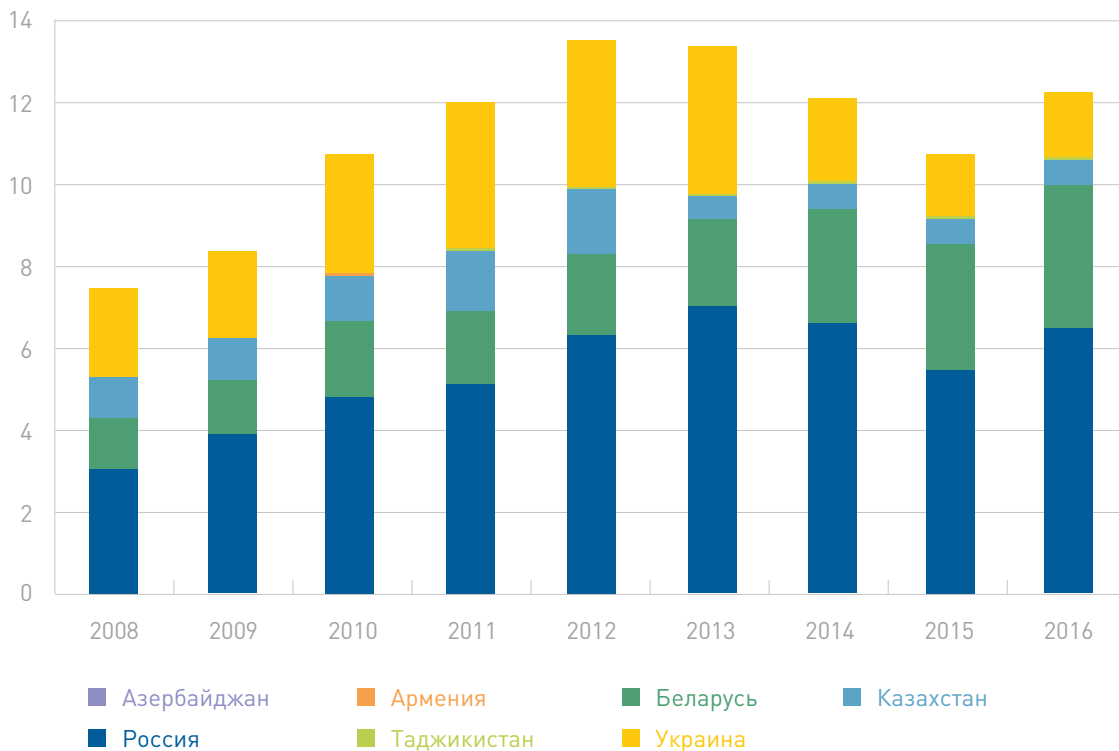
Среди прекращенных проектов голландских компаний в Украине — продажа страховой компанией Aegon своей дочерней структуры «Эйгон Лайф Украина» местной страховой группе ТАС. Хотя размер выведенных инвестиций небольшой — порядка \$6 млн, озвученная компанией мотивация показывает, что уход неслучаен, и позволяет поставить эту сделку в ряд со многими другими эпизодами «бегства» западных компаний из Украины в период с 2014 года по настоящее время. В компании заявили, что «причиной решения группы Aegon об уходе с украинского рынка является существенное изменение потенциала этого рынка. Это крайне непростое решение было принято по истечении двух лет наблюдений и тщательного анализа развития ситуации в Украине» (Фориншурер, 2016).

В целом в 2016 году продолжились наметившиеся годом ранее тенденции: сокращение финансовых потоков, связанных с использованием Нидерландов в качестве «перевалочной базы», и нерешительность «реальных» инвесторов, связанная с нестабильным положением экономик рассматриваемых государств. Основным источником роста реальных инвестиций стал пересчет уже совершенных вложений. У нидерландских компаний есть резервы для инвестирования, и рост числа и размеров инвестиционных проектов из Нидерландов в странах ЕАЭС, Украине и, возможно, Азербайджане и Таджикистане начнется после стабилизации экономической и политической ситуации в этих странах.

3.2. «Возвращение» австрийских ПИИ в Россию и другие страны СНГ

2016 год стал переломным для австрийского прямого инвестирования в России. После событий 2014 года, повлекших за собой сокращение ПИИ в России в целом и австрийских ПИИ в частности, результаты прошедшего года вновь продемонстрировали положительную динамику — накопленные австрийские ПИИ в России выросли более чем на 18%, что стало лучшим показателем среди стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины. Столь значительные показатели роста не стоит рассматривать исключительно в качестве компенсационных: ПИИ из Австрии за годы проведения МПИ-Евразия практически всегда демонстрировали рост, близкий к 20%. Поэтому цифры 2016 года — лишь начало компенсационного процесса, который сможет нивелировать провал 2014–2015 годов (см. рисунок 9).

Рисунок 9.
 Динамика австрийских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд

При этом динамика и абсолютные показатели австрийского инвестирования позволяют говорить о том, что процесс «восстановления» не будет долгим: через один-два года накопленные ПИИ превысят показатели 2012–2013 годов. Кроме того, данные 2016 года свидетельствуют и о том, что австрийские инвесторы достаточно быстро приспособились к тем негативным факторам, которые присущи современной ситуации в России (конфликт из-за событий в Украине, условия санкций, внутрироссийская экономическая ситуация).

Улучшение позиций России для австрийских инвесторов подтверждает и усиление значимости России как основного центра притяжения ПИИ из Австрии в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине. Если следствием негативных факторов 2014 года стало снижение доли австрийских ПИИ, приходящихся на Россию, среди исследуемых восьми стран, то в 2016 году этот показатель уже достиг уровня 2013 года, когда он составил почти 53%.

Приемлемость инвестиционного климата России для австрийских компаний подтверждает и высокая активность в рамках австрийских проектов, которая отмечалась в 2016 году. В частности, немногим более трети проектов компаний из Австрии получили новые вложения. Наиболее «защищенными» в плане инвестиционных перспектив продолжают проявлять себя игроки сектора по обработке древесины, производству изделий из дерева: около 70% проектов с дополнительными ПИИ обеспечены проектами компаний именно этой специализации.

Австрийские проекты машиностроительного и строительного комплексов также получили дополнительные средства. Максимальные абсолютные показатели роста характерны для финансового сектора в лице «Райффайзенбанка», чей собственный капитал практически достиг \$2 млрд. Наибольший же относительный рост при малом объеме инвестиций продемонстрировали ПИИ в рамках проекта Voith Hydro и «РусГидро» по строительству завода гидротурбин в Саратовской области.

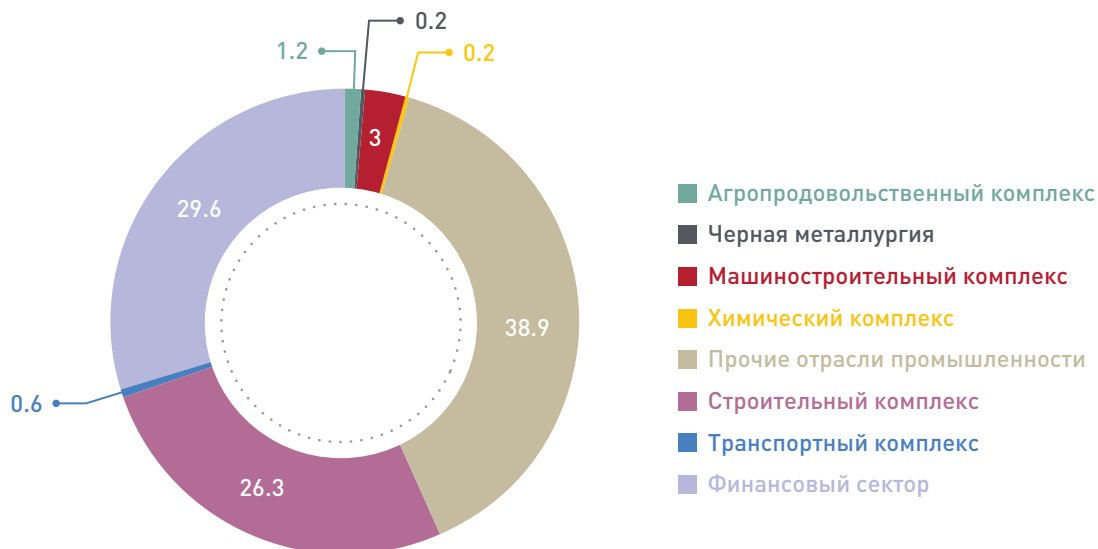
Деятельность в рамках новых проектов как форма инвестиционной активности австрийских компаний пока остается на уровне «кризисного» 2015 года и не достигла показателей предыдущих лет. Новые проекты в 2016 году были единичными и касались инвестиций в наиболее приоритетную для компаний из Австрии сферу прочих отраслей промышленности, а также в агропродовольственный комплекс. При этом объем вложений в новые проекты не превышал \$10 млн. Тем самым австрийские инвесторы продолжают проявлять осторожность на начальных этапах инвестирования, характеризующихся повышенными рисками в условиях негативных факторов российского рынка.

Закрытие австрийских проектов, являющихся истинно европейскими, а не следствием реализации роли «перевалочной базы», путем ликвидации или продажи активов — относительно редкое явление. Рассматривая российский рынок с точки зрения долгосрочных перспектив, компании стремятся сохранить свои вложения, идя на «консервацию» проектов, а не их полное закрытие. Однако меняющиеся российские условия, включая неблагоприятную конъюнктуру в определенных секторах (например, строительном) и изменения глобальных стратегий самих австрийских компаний приводят к уходу ряда инвесторов из России. 2016 год в этом плане не стал исключением. Как и годом ранее, австрийские компании закрыли всего несколько проектов, которые относились к химическому, строительному и топливному комплексам. При этом отток инвестиций составил всего несколько десятков миллионов долларов (менее 1% накопленных австрийских ПИИ в России) и был компенсирован вложениями в рамках оставшихся проектов.

В целом, как наглядно демонстрируют данные рисунка 10, основу австрийского прямого инвестирования в Россию составляют всего три сектора: прочие отрасли промышленности, включающие главным образом обработку древесины, производство изделий из дерева и целлюлозно-бумажное производство, а также финансовый сектор и строительный комплекс. Однако в перспективе эта многолетняя тенденция будет изменена: австрийские ПИИ будут направляться в основную отрасль специализации российской экономики — топливный комплекс. Ключевой причиной будущей перестройки являются договоренности по вхождению OMV Group в нефтегазовые проекты в Ямало-Ненецком АО. В частности, сделка по приобретению 24.9% «Севернефтегазпрома» стоимостью около \$1.9 млрд станет одной из крупнейших австрийских прямых инвестиций в России.

В случае реализации планов OMV Group изменится не только отраслевая структура инвестиционных предпочтений австрийских компаний, но и региональная. Австрийские ПИИ в России имеют классическое территориальное распределение:

Рисунок 10.
 Отраслевая структура австрийских ПИИ в России (на конец 2016 года), %

доминирующая их часть сконцентрирована в столичном регионе (Москва и Московская область). По объему вложений Москва и область аккумулировали около 80% всех австрийских ПИИ в России. Однако негативные последствия событий 2014 года привели к сокращению доли этого региона до менее чем 60% (основной пострадавшей сферой стал финансовый сектор). Результаты 2016 года показали, что роль столичного региона постепенно восстанавливается (более 66%), однако, скорее всего, процесс восстановления сильного превалирования Москвы и Московской области затянется, а может быть, и вовсе приостановится. Свою роль в этом сыграет процесс региональной диверсификации австрийских ПИИ: компании постепенно выходят за пределы центрального региона. Вне центральных территорий австрийские инвестиции направляются на север и северо-запад европейской части России и в Поволжье, при этом восточнее Урала австрийских крупных проектов практически нет. Порядка 30% проектов располагаются в столичном регионе, вторым по привлекательности является Урало-Поволжье, где реализуется около 25% австрийских проектов. В случае же реализации планов OMV Group эти проекты станут крупнейшими австрийскими инвестициями за пределами европейской части России.

За пределами Российской Федерации в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2016 году также произошел ряд ключевых изменений. Так, Беларусь продолжила укреплять свои позиции и вновь стала вторым по значимости центром концентрации австрийских ПИИ в рассматриваемых восьми странах. На нее приходится чуть менее 30% всех австрийских ПИИ. При этом роль второго центра стране обеспечивает не открытие новых проектов, а активная инвестиционная деятельность в рамках уже реализуемых. Согласно базе данных МПИ-Евразия, к концу 2016 года объем накопленных австрийских ПИИ в Беларуси достиг \$3.5 млрд.

Некогда лидировавшая вслед за Россией Украина, напротив, продолжила терять свою долю, которая по итогам 2016 года снизилась до 13% в результате увеличения потоков ПИИ в РФ и Беларусь. Рост же накопленных австрийских ПИИ в Украине в 2016 году составил всего 2.6%, что недостаточно для компенсации того огромного провала австрийских прямых инвестиций, который наблюдается в этой стране: объем ПИИ в результате событий 2014 года и их последствий сократился более чем вдвое. При этом ситуация в отношении австрийских ПИИ в Украине относительно стабилизировалась: действующие проекты получают дополнительные вложения, незначительная часть проектов закрывается, на новые же проекты решаются лишь единицы.

За пределами России, Беларуси и Украины австрийские ПИИ направляются в единичные проекты, хотя власти стран предпринимают меры по их привлечению. Ухудшает положение и роль Австрии как «перевалочной базы» для постсоветского пространства, поскольку далеко не всегда можно с уверенностью говорить о 100%-ном контроле именно инвесторов третьих стран. Вследствие этого, например, в 2016 году зафиксированные в базе данных МПИ-Евразия австрийские ПИИ в Армении сократились в несколько раз, после того как австрийско-казахстанские инвесторы покинули один из проектов финансового сектора Армении. Инвестиционный климат Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана продолжает оставаться непривлекательным для австрийских инвесторов, что сохранится и в ближайшей перспективе.

3.3. Значение инвестиционного сотрудничества ЕАЭС с Сербией

Вложенные Сербией прямые зарубежные инвестиции остаются невысокими даже в сравнении с инвестициями других стран, возникших после распада Югославии. Так, по данным ЮНКТАД, на конец 2016 года их объем составил всего \$3 млрд (UNCTAD, 2017, pp. 226–229), тогда как накопленные прямые капиталовложения Хорватии и Словении составили соответственно почти \$5 млрд и \$5.7 млрд. Связано это с тем, что сербские компании позднее других встали на путь транснационализации. Даже после отмены международных санкций их экспансия за рубеж в начале 2000-х годов сдерживалась общей слабостью разрушенной многолетними военными конфликтами сербской экономики: у большинства фирм не хватало свободных средств для расширения деятельности у себя в стране, не говоря уже об инвестировании за ее пределами. Кроме того, росту прямых капиталовложений препятствовало сохранение значительного сегмента предприятий, зачастую убыточных, в государственной собственности; процесс приватизации даже в 2000-е годы шел медленно (Vujačić, Vujačić, 2011, pp. 100–101). При этом основная часть зарубежных инвестиций была сделана как раз частными компаниями, в первую очередь теми, которые сами находились под контролем иностранного капитала (Tarkett) или сумели привлечь средства путем продажи иностранцам части собственных активов (Delta Holding).

Интерес сербского бизнеса к инвестиционному освоению стран постсоветского пространства, обозначившийся уже в первые годы XXI века, обусловлен несколькими факторами. Главные из них — наличие давних традиций сотрудничества (так, югославские компании еще в советские годы получали крупные подряды на строительство по госзаказу), быстрый экономический рост в СНГ в 2000-е годы, высокий уровень политического диалога между Сербией с одной стороны и странами бывшего СССР (особенно Россией и Беларусью) с другой. Следует, однако, подчеркнуть, что далеко не все сербские предприятия, заявлявшие о своем намерении работать в странах данного региона, осуществили значительные инвестиции на практике. В большинстве случаев предпочтение отдавалось менее затратным формам экономического взаимодействия, а именно — открытию торговых представительств (с целью продвижения сербского экспорта) и зарубежных офисов строительных компаний, работающих по договорам подряда. В связи с этим, несмотря на кажущееся многообразие действующих на территории СНГ компаний с сербским капиталом, накопленные сербские прямые инвестиции в охваченных МПИ-Евразия странах к концу 2016 года составили всего \$444 млн. Хотя этот показатель значительно превышает данные официальной статистики (например, по России разница почти четырехкратная), в общем объеме привлеченных странами Содружества ПИИ сербские капиталовложения по-прежнему незначительны.

Инвестиционные проекты с сербским участием объемом более \$3 млн были зафиксированы лишь в трех странах — России, Беларуси и Украине. В Казахстане, где формально также представлены компании с сербскими инвестициями, их деятельность ограничивается строительным бизнесом, который ведется на основании договоров подряда (самый известный пример — участие компании «Энергопроект Нискоградня» в строительстве станции «Алмалы» Алматинского метрополитена).

В России, на долю которой приходится немногим более половины сербских капиталовложений в рассматриваемые страны, ведущим инвестором является Tarkett d.o.o. (ранее известная как Tarkett-Sintelon) — сербская компания с французскими инвестициями и штаб-квартирой в Бачка-Паланке, специализирующаяся на производстве напольных покрытий. В ее собственности находятся два завода — в Отрадном (Самарская область) и подмосковных Мытищах, а также логистические центры в Свердловской, Новосибирской и Московской областях. Второй по значимости сербский инвестор в российскую экономику — фармацевтическая компания с немецким капиталом Немофарм, в 2006 году запустившая производственный комплекс в Калужской области. Предполагалось, что по ее стопам пойдут другие компании, работающие в данной отрасли (включая одно из крупнейших предприятий Сербии — Galenika a.d., обещавшее вложить €28 млн в строительство завода в Обнинске), однако эти планы так и не были реализованы. Кроме того, с 1995 по 2016 год сербские инвестиции были представлены в российском банковском секторе: физические и юридические лица из этой страны контролировали 18% акций «ЕвроАксис Банка», специализировавшегося на обслуживании внешнеторговых сделок с Сербией и другими странами Юго-Восточной Европы.

В Украине сербские капиталовложения связаны прежде всего с деятельностью компании MK Group, которая в 2006–2012 годах вложила порядка \$60–65 млн в агропромышленные активы (элеваторы, молочные фермы и пр.) в Киевской, Винницкой, Черкасской и Житомирской областях. Частично эти проекты были профинансированы за счет средств ЕБРР. Однако в связи со сложностями ведения бизнеса в Украине в 2013 году сербская компания отказалась от активного инвестирования (Ерцег, 2013), а в середине 2017 года продала часть украинских активов компании Kernel. Как и в России, в Украине работает компания Tarkett, владеющая ООО «Винисин» (завод по производству ПВХ-покрытий в Ивано-Франковской области), а также логистическим центром под Киевом.

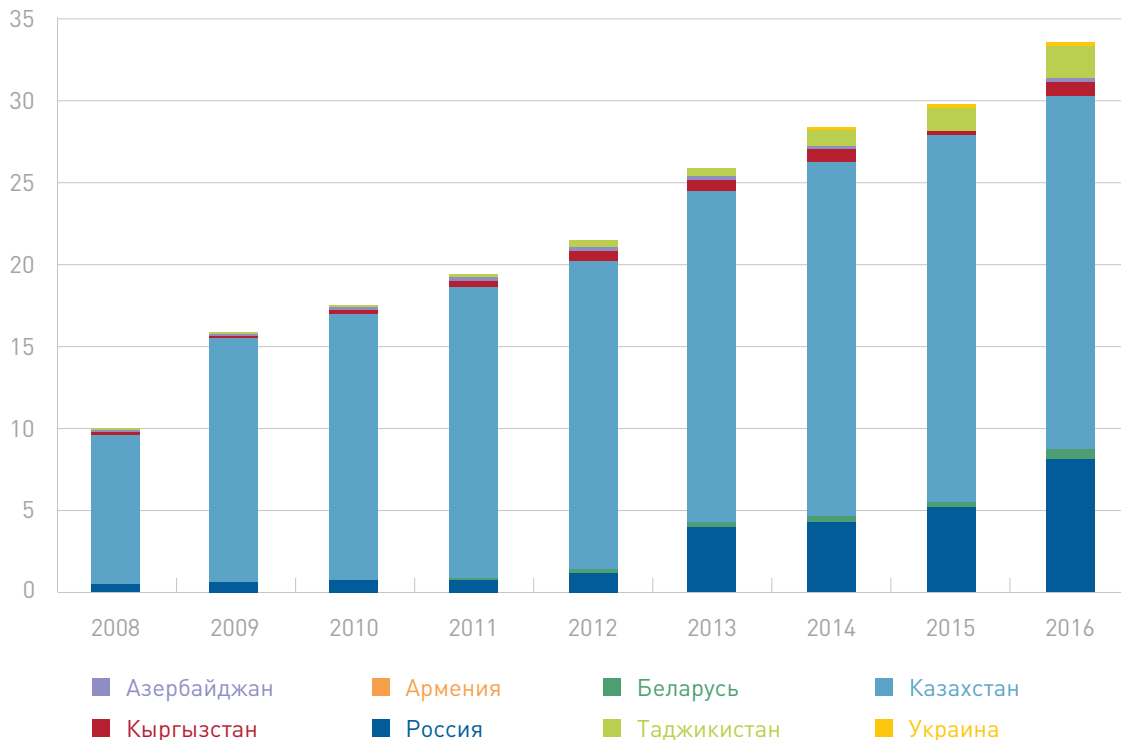
В Беларуси ключевым сербским инвестором является строительная компания Dana Holdings, которая в 2016 году открыла торговый центр Dana Mall в белорусской столице и начала строительство комплексов жилой и коммерческой недвижимости «Маяк Минска» и «Минск-Мир», финансирование которых ведется частично за счет ее собственных средств, частично — за счет средств партнеров.

Перспективы дальнейших инвестиций из Сербии в постсоветские страны остаются неопределенными. В последние годы их наращивание происходило в основном за счет реализации уже начатых проектов, в то время как новые останавливаются на стадии меморандума о намерениях. Отчасти это может объясняться кризисными явлениями в экономиках стран СНГ в середине 2010-х годов, отчасти — стремлением сербского бизнеса инвестировать в географически более близкие страны Балканского полуострова. В частности, диверсифицированная компания Delta Holding, ранее заявлявшая о своих планах открыть сеть магазинов в России, Беларуси и Украине, сосредоточила свою деятельность на Болгарии, Черногории и Боснии и Герцеговине. В связи с этим (а также принимая во внимание вывод части инвестиций из Украины) нельзя исключать, что статистика за 2017 год покажет сокращение накопленных Сербией прямых капиталовложений в рассматриваемых странах СНГ.

3.4. Китайские ПИИ на постсоветском пространстве

В 2016 году сохранилась тенденция к сокращению доли топливного комплекса в общем объеме накопленных китайских ПИИ в восьми рассматриваемых странах СНГ. С 2010 года она (даже с учетом магистральных трубопроводов, относимых с этого года в МПИ-Евразия также к топливному, а не транспортному комплексу) снизилась с 86.8 до 74.1%. Отчасти это произошло за счет увеличения доли химического комплекса и цветной металлургии. Однако ни у одного из этих секторов доля не превышает 5%. За шесть лет наблюдается значительный рост инвестиций в строительный комплекс и машиностроение. Высокие темпы роста в последние три года демонстрирует агропродовольственный комплекс, хотя накопленные объемы инвестиций в него пока невелики. Напротив, доля ПИИ в транспортный комплекс сократилась.

Рисунок 11.
 Динамика китайских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд

За последние шесть лет произошли значительные изменения в территориальном распределении китайских ПИИ: доля Казахстана снизилась с 92 до 64%, тогда как доли России и Таджикистана, наоборот, увеличились с 4 до 24% и с 1 до 6% соответственно. В последние три года возрастающий интерес для китайских инвесторов также представляют Беларусь и Украина, в меньшей степени — Кыргызстан. В Армении и Азербайджане инвестиционная деятельность китайских компаний крайне ограничена, в последние несколько лет не отмечено ни одного крупного проекта в этих странах (см. рисунок 11).

В 2016 году по притоку китайских ПИИ лидировали химический и топливный комплексы. Это объясняется наличием двух крупных сделок на российском рынке: по покупке 10% акций ПАО «Сибур» китайским Фондом Шелкового пути и 20% ПАО «Верхнечонскнефтегаз» китайской Beijing Gas Group Company Limited. На них пришлось 90% от поступлений инвестиций в новые проекты в 2016 году. Первая сделка закрыта в январе 2017 года, китайская доля в предприятии, с учетом инвестиций Sinopec в 2015 году, поднялась до 20%. Пока неизвестно, носят ли эти инвестиции долгосрочный характер или имеют целью продажу после планируемого в 2019 году IPO компании. Сделка по продаже 20% ПАО «Верхнечонскнефтегаз» была закрыта в июне 2017 года и обеспечила выход на внутренний газовый рынок Китая. Приход китайского инвестора служит хорошей предпосылкой к началу двустороннего сотрудничества в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке на всех этапах производственной цепочки — от геологоразведки до добычи и реализации газа.

Довольно неоднозначную реакцию вызвал проект строительства Амурского НПЗ с 90%-ной долей китайских инвестиций — это обусловлено как проблемами, связанными с поставкой сырья, так и с ходом реализации проекта: в течение нескольких лет велись в основном лишь подготовительные к строительству работы (Центр изучения региональных проблем, 2016). Отмечены значительные инвестиции в химический комплекс Таджикистана: китайская компания приобрела 50% ОАО «Азот» с обязательством инвестировать \$360 млн в модернизацию предприятия в течение трех лет.

Постепенно расширяется география китайских инвестиций в финансовый сектор, ранее ограниченных банковской сферой России и Казахстана. В июне 2017 года товарная биржа Китая Bohai Commodity Exchange оформила сделку купли-продажи 99.9% акций Украинского банка реконструкции и развития. Закрепившись на новом рынке, компания будет способствовать более активному участию китайских компаний в приватизационных планах Украины. В том же месяце было подписано соглашение о продаже 60% казахстанского банка Altyn Bank китайским инвесторам CITIC Bank и China Shuangwei Investment. Ожидается, что совместный банк будет играть центральную роль по финансированию проектов в рамках программ «Нурлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути».

В 2016 году Россия стала приоритетным направлением для реализации новых проектов с китайскими ПИИ как по числу таких проектов (пять из восьми новых проектов в ЕАЭС), так и по объему привлеченных в них инвестиций (94%). Среднегодовой прирост китайских ПИИ в российскую экономику за последние пять лет составил 57%. С учетом последних сделок, 82% накопленных китайских инвестиций сосредоточены в топливном и химическом комплексах. Среди инвестиций в другие сферы можно отметить закрытие сделки по покупке 23.1% компании «Детский мир» Российско-китайским инвестиционным фондом в январе 2016 года. Фонд способствовал успешному IPO «Детский мир», в результате которого снизил свою долю до 13.1% в феврале 2017 года.

Последние несколько лет надежды по активизации инвестиционного сотрудничества КНР и Беларуси возлагаются на мегапроект — индустриальный парк «Великий камень», называемый «жемчужиной» Экономического пояса Шелкового пути. Если раньше его жизнеспособность была под сомнением, то с начала 2017 года наметились сдвиги в позитивную сторону. За первые три года в индустриальном парке было зарегистрировано лишь восемь резидентов, однако к сентябрю 2017 года их число увеличилось до 19. Участились визиты китайских делегаций различного уровня. Это обусловлено плановым строительством базовой инфраструктуры и введением ряда новых льгот для резидентов парка, в числе которых предоставление режима наибольшего экономического благоприятствования, упрощение ряда административных процедур и расширение перечня основных видов деятельности. В ближайшие годы ожидается значительный приток китайских ПИИ в индустриальный парк за счет массового строительства объектов как уже зарегистрированными, так и новыми резидентами. Среди других инвестиционных проектов Китая в Беларуси стоит отметить проект по мелкоузловой сборке легковых автомобилей Geely.

Китайско-белорусскому предприятию «БелДжи», авансом получившему статус локализованного производства, для сохранения возможности беспопытного экспорта из Беларуси в другие страны ЕАЭС (доля экспорта в Россию планировалась на уровне 90% от производства) необходимо довести локализацию производства до 30% к 2017 году и до 50% к началу 2018 года. Однако, по данным на сентябрь 2017 года, степень локализации производства на построенном заводе составляет лишь 14%. В целом к концу 2016 года в транспортном и машиностроительном комплексах сконцентрировано 34 и 27% всех накопленных китайских ПИИ в Беларуси, тогда как в туристическом и строительном — по 16%.

В Кыргызстане до 2014 года китайские ПИИ присутствовали только в двух сферах: нефтепереработке и золотодобывающей промышленности. К концу 2016 года на них приходилось 97% от общего объема накопленных китайских ПИИ в стране. За последние три года запущено два новых проекта в строительном комплексе. Начатое в 2014 году строительство цементного завода «Шанфен Зет Цемент» было приостановлено год спустя в связи с возможным ущербом для подстанции «Датка-Кемин» и отсутствием необходимых разрешений на строительство. В сентябре 2016 года обсуждалась возможность продолжения строительства завода при применении более современных технологий очистки выбросов в атмосферу. В том же месяце началось строительство завода «Тянь-Шань Керамик» с общим объемом инвестиций в \$50 млн.

Китайские инвестиции в топливный комплекс (включая магистральные трубопроводы) Казахстана по-прежнему составляют около 98% от китайских накопленных ПИИ в этой стране. В конце 2016 года в рамках программы по переносу производственных мощностей из Китая в Казахстан открыт казахстанско-китайский завод по переработке масличных культур. В дальнейшем компания планирует создание крупного агропромышленного парка. В целом масштабы реализованных по данной программе проектов пока невелики, но при должном стимулировании «сверху» могут резко возрасти в ближайшие годы.

В Таджикистане наблюдается значительный приток китайских ПИИ после урегулирования территориальных споров с Китаем в 2011 году: их среднегодовой прирост за пять лет составил 55%. Первые инвестиционные проекты были связаны с разработкой месторождений цветных металлов, в последние три года интересы инвесторов смещаются в сферу производства строительных материалов. К концу 2016 года на цветную металлургию пришлось 46% от общего объема накопленных китайских ПИИ, тогда как на строительный сектор — около 20%. Реализуется ряд проектов в топливном и строительном комплексах, в том числе строительство таджикского участка газопровода Туркменистан — Китай и первой очереди НПЗ в СЭЗ «Дангара».

В Украину китайский бизнес стал инвестировать только в последние три года. За исключением десяти солнечных электростанций, полученных китайской госкомпанией CNBM International в уплату долга, китайские ПИИ сосредоточены в агропродовольственном комплексе. На эти две сферы приходится 67 и 33% от накопленных инвестиций к концу 2016 года соответственно. Инвесторы стремятся получить полный контроль над производственными цепочками от выращивания и переработки зерновых и масличных культур до их хранения и транспортировки.

3.5. Особенности ПИИ других стран Северо-Восточной Азии

По данным базы МПИ-Евразия, среди стран ЕАЭС японские ПИИ отсутствуют лишь в Армении. Среди прочих рассматриваемых стран в базе данных не представлены японские проекты в Азербайджане.

Прямые капиталовложения распределены достаточно неравномерно, поскольку около 65% накопленных инвестиций приходится на топливный комплекс. Среди прочих отраслей, отражаемых в базе данных МПИ-Евразия, японские проекты отсутствуют в инфраструктурных сетях, строительном комплексе, а также в секторе связи и ИТ.

На конец 2016 года накопленные ПИИ Японии в странах ЕАЭС, Таджикистане и Украине составили \$15.6 млрд. Россия по-прежнему является лидером среди вышеперечисленных стран – реципиентов японских прямых капиталовложений. На ее долю пришлось \$15.1 млрд привлеченных ПИИ против \$14.8 млрд в 2015 году. Причем несмотря на то, что данный показатель увеличился в абсолютных величинах по отношению к концу прошлого отчетного периода, доля России в разрезе стран не изменилась и составила 96%. Это обусловлено рядом причин, среди которых укрепление рубля и появление уточненных данных о сделках, информация о которых ранее была недоступна.

В отчетном периоде наибольшая активность японских инвесторов была зафиксирована в финансовом секторе и выражалась в увеличении размеров собственных капиталов совместных финансовых учреждений, а также в приобретении дополнительных долей участия в зарубежных активах, преимущественно в России. По всей видимости, данная тенденция продолжится, поскольку в 2017 году японская финансовая группа SBI Holdings договорилась с российскими партнерами о доведении доли в ООО КБ «ЯР-Банк» до 100%, после чего банк перейдет под полный контроль японского холдинга. Кроме того, группа Sawada Holdings намерена прийти в финансовый сектор Кыргызстана за счет приобретения крупной доли «Кыргызкоммерцбанка» до конца 2017 года.

В Казахстане японские компании сосредоточены главным образом в секторе цветной металлургии. В частности, консорциум Energy Asia BVI Limited владеет 95% в ТОО «Байкен-У», которое ведет разработку уранового месторождения Северный Харасан на участке в Жанакорганском районе Кызылординской области. С недавнего времени Sumitomo Corporation, помимо разработки участка Западный, осуществляет промышленное производство цветных металлов на территории Казахстана. Накопленные инвестиции компании составили около \$45 млн. Всего, по уточненным данным, накопленные японские ПИИ в Казахстане составили \$267 млн.

В Украине действует два проекта с японскими ПИИ в агропродовольственном и машиностроительном комплексах. В начале 2016 года состоялось открытие завода по производству автокомпонентов японского предприятия Fujikura. В 2013–2016 годах компания инвестировала в строительство завода более \$6 млн. Накопленные инвестиции в другой проект с японским участием – Кременчугскую табачную фабрику – составили на конец 2016 года около \$243 млн.

В прочих странах ЕАЭС и Центральной Азии японские проекты представлены слабо. В Беларуси действует одно СП с группой японских инвесторов по производству лазерных систем и спектрального оборудования для науки, медицины и промышленности. Предприятие было открыто еще в 1996 году с долей Японии в уставном капитале в \$275 тыс. С тех пор других капиталовложений со стороны японских инвесторов не было зафиксировано.

В Таджикистане, по данным базы МПИ-Евразия, также действует одно СП с японским консорциумом Cokey System. На заводе «Аввалин», доля японского участия в котором составляет 49%, производится глицирризиновая кислота для фармацевтической промышленности.

Объем накопленных южнокорейских инвестиций в странах ЕАЭС, а также Таджикистане и Украине на конец 2016 года составил \$5.4 млрд. На постсоветском пространстве ПИИ южнокорейских компаний сосредоточены главным образом в Казахстане и России. На прочие страны рассматриваемого региона пришлось менее 4% накопленных ПИИ; в Армении и Азербайджане в базе данных МПИ-Евразия инвестиционных проектов не зафиксировано.

Южнокорейские инвестиционные потоки на постсоветском пространстве весьма слабо дифференцированы. Среди отраслей, упомянутых в базе МПИ-Евразия, наибольшее количество проектов и объем привлеченных ПИИ из Южной Кореи приходится на топливный, машиностроительный и агропродовольственный комплексы.

Примечательно, что, в отличие от, скажем, японских прямых капиталовложений, Россия не является главным реципиентом южнокорейских ПИИ, хотя ее доля составляет 39%. Основная масса прямых инвестиций все же приходится на Казахстан. В 2008 году доля Казахстана составляла 64% совокупного объема накопленных ПИИ из Южной Кореи в рассматриваемых нами странах, а с 2011 года закрепились на уровне 57–58%. Крупнейшим проектом является строительный бизнес компании Dongil Highvill, оперирующей на рынке первичной элитной недвижимости в столице Казахстана — Астане. Ряд крупных проектов в топливном комплексе осуществляет южнокорейская KROC, которая с 2009 года ведет добычу полезных ископаемых на нескольких месторождениях в Казахстане и в пределах его границ на севере Каспийского моря. Среди прочих значимых инвесторов выделяется LG International, которая владеет 35%-ной долей блока ADA нефтяного месторождения в Актюбинской области, а также предприятием в городе Алматы по производству бытовой электроники (преимущественно жидкокристаллических телевизоров) марки LG.

Россия является вторым по значимости реципиентом южнокорейских капиталовложений. На конец 2016 года накопленный объем ПИИ из Южной Кореи в России составил \$2.1 млрд. В российском топливном секторе (в отличие от казахстанского) южнокорейские компании не представлены, а наибольшие капиталовложения приходятся на машиностроительный комплекс.

Наиболее крупным южнокорейским проектом, зафиксированным в базе МПИ-Евразия, является строительство завода полного цикла по производству деталей и сборке готовых автомобилей марки Hyundai в Ленинградской области.

С 2008 года накопленные инвестиции Hyundai Motors составили более \$700 млн. На текущий момент предприятие является вторым крупнейшим автомобильным заводом в России. Кроме того, в активах группы Hyundai Heavy Industries числится российское агропромышленное предприятие «Хороль Зерно», где доля южнокорейских инвесторов составляет 67.6%.

Другая крупная компания – Lotte – оперирует сразу в трех промышленных секторах: строительном, туристическом и агропродовольственном комплексах. Накопленные инвестиции компании в России на конец 2016 года составили более \$800 млн. В 2005 году LG Electronics начала производство бытовой электроники и электротехники в России. Вслед за ней в 2007 году на российский рынок пришла южнокорейская Samsung. Вкупе в производственные мощности в России обе компании вложили более \$400 млн.

В Таджикистане зафиксировано четыре проекта с южнокорейскими ПИИ накопленной стоимостью \$15 млн. Самый крупный из них – СП «Кабоол-Таджик-Текстайлз», оперирующее в текстильном производстве. В 2008 году предприятие было на грани банкротства. В докризисный период на нем работали свыше 400 человек и производилось до 35 000 тыс. кв. м хлопчатобумажных тканей. В 2010 году предприятие возобновило работу и на сегодняшний день числится в активах таджикского ЗАО «Сомон-Сугд».

Единственной южнокорейской компанией, оперирующей на рынке Украины, является Samsung Electronics. В 2008 году накопленные ПИИ Samsung составили около \$120 млн. Капиталовложения идут на научно-исследовательские разработки, которые ведутся в центрах Samsung в Киеве, а также на развитие торговой сети по всей стране.

В Беларуси, по данным на 2016 год, сколько-нибудь значимых предприятий с участием южнокорейских инвестиций не числилось. В 2017 году планируется создание белорусско-корейского центра информационного доступа при участии Национального агентства развития информационного общества Республики Корея. Согласно протоколу о намерениях, корейские партнеры в 2017 году выделяют \$330 тыс. на осуществление совместных проектов. В 2018 году дополнительно будет вложено \$330 тыс., а в 2019 году – еще \$340 тыс. при условии успешной реализации первого этапа сотрудничества.

До конца 2016 года не отмечено крупных проектов с участием монгольских инвестиций на постсоветском пространстве. Это и не удивительно – все монгольские ПИИ в мире составляют менее \$400 млн, причем они сосредоточены в основном в соседних районах Китая. Тем не менее благодаря «эффекту соседства» можно ожидать каких-то монгольских капиталовложений в Сибири или странах Центральной Азии. Действительно, в 2014 году обсуждалась возможность строительства сахарного завода в Кыргызстане. В 2017 году заявлено два проекта в России: строительство фабрики по производству кашемировых изделий «Буян Кашемир» в Иркутской области ведущим предприятием Монголии в этой отрасли, а также туристического комплекса в Республике Бурятия горнодобывающей монгольской компанией «Монголын Алт Корпораци». Последний объект общей стоимостью 6 млрд рублей планируется возводить на территории особой экономической зоны «Байкальская гавань» (Ведомости, 2017).

3.6. ПИИ Вьетнама и Сингапура в странах СНГ: возможные перспективы

Инвесторы из Вьетнама и Сингапура активно участвуют в проектах в постсоветских странах с середины 1990-х годов. В период с 2008 по 2016 год среднегодовой прирост ПИИ этих стран в регион составил 10–11%. Заметное снижение стоимости активов Вьетнама в 2013–2015 годах в долларовом выражении объясняется резким ослаблением российского рубля по отношению к иностранным валютам. На конец 2016 года накопленные вьетнамские ПИИ в регионе превысили \$730 млн, из которых 91% приходился на Россию, 6 и 3% — на Украину и Таджикистан соответственно. ПИИ Сингапура к концу года достигли \$1 млрд и распределились между Россией (77%), Украиной (15%), Азербайджаном (7%) и Казахстаном (1%). В других странах не было отмечено крупных проектов с ПИИ Сингапура или Вьетнама.

Отраслевая структура инвестиций двух стран за последнее десятилетие претерпела значительные изменения. Если в 2008 году ПИИ Вьетнама были сконцентрированы в агропродовольственном и топливном секторах (55 и 39% соответственно), то к концу 2016 года на топливный сектор уже пришлось 75% инвестиций, доля строительного сектора выросла с нулевой отметки до 14%, а доля агропродовольственного комплекса сократилась до 9%. Что касается Сингапура, то в 2008 году инвестиции распределялись между строительным комплексом (55%), машиностроением (27%) и агропродовольственным комплексом (19%), а к концу 2016 года на первое место по привлечению ПИИ вышел агропродовольственный комплекс (42%), обогнавший транспортный и строительный комплексы (27 и 25% соответственно). После 2012 года были реализованы только два новых проекта, что можно объяснить снижением инвестиционной привлекательности России как крупнейшего реципиента ПИИ в регионе в связи с валютным кризисом и введением санкционного режима.

Первые инвестиционные проекты Вьетнама на постсоветском пространстве осуществлялись в сфере производства продуктов быстрого приготовления. С 1993 года компания с вьетнамскими инвестициями развивала бренд «Мивина» в Украине, после чего в 2010 году она была продана концерну Nestle за \$150 млн. Среди проектов, охватывающих сразу несколько стран, стоит отметить компанию с участием японского и вьетнамского капиталов Mareven Food Holdings Limited. С 1998 года компания инвестировала \$84 млн и \$40 млн в производственные объекты в России и Украине соответственно, создала широкую дилерскую сеть. В 2017 году началось строительство завода по производству макарон и полуфабрикатов в Казахстане с заявленными вложениями в \$50 млн.

Вторая волна ПИИ Вьетнама направлена на образование таджикско-вьетнамских предприятий по производству шелка «ВТ Рохи Абрешим» и «ВТ Силк» в 2000 году. На следующем этапе, в 2008–2010 годах, приоритетными направлениями ПИИ становятся топливный и транспортный комплексы. Был запущен крупнейший проект Вьетнама в регионе — ООО «СК «Русвьетпетро», совместное предприятие «Зарубежнефти» (51%) и КНГ «Петровьетнам» (49%). Компания занимается разработкой

нефтяных месторождений Центрально-Хорейверского поднятия на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Стабильный рост ПИИ Вьетнама в регионе в основном обеспечивается именно за счет вложений в развитие этого проекта, его доля в общем объеме инвестиций к концу 2016 года превысила 74%. Другой, совместный с ПАО «Газпром», проект «Газпромвьет» нацелен на совместное освоение Нагумановского месторождения в Оренбургской области и Северо-Пуровского — в Ямало-Ненецком автономном округе. На данном этапе проводятся подготовительные работы, и вложения в проект пока незначительны. С началом эксплуатации месторождений ожидается существенный приток инвестиций. В 2010 году также были запущены два проекта в строительной сфере — возведение жилого комплекса «Новосельцево» украинно-вьетнамской девелоперской компанией Delta Valley BT и строительство многофункционального комплекса «Ханой-Москва» инвестиционно-строительной компанией «Инцентра».

После открытия в октябре 2016 года зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом отмечается активизация двустороннего инвестиционного сотрудничества в целом в регионе. В том числе обсуждается возможность создания швейного производства и предприятия по переработке и упаковке вьетнамского кофе в Беларуси, текстильного производства в Армении, крупных молочных комплексов в России и ряда агропромышленных проектов в Украине. В 2016 году было принято решение о создании российско-вьетнамского инвестиционного фонда с капиталом по \$250 млн с каждой стороны для финансирования совместных сырьевых проектов.

Пик развития инвестиционной деятельности Сингапура на постсоветском пространстве приходится на 2005–2012 годы, когда началась реализация девяти из двенадцати существующих крупных проектов. В их числе пять проектов в пищевой промышленности, в которые в общей сложности вложено более \$420 млн: компания Wilmar International владеет заводами по переработке растительных масел в России и Украине, компания Food Empire — заводами по производству растворимых кофейных напитков в Московской области и Черкасской области Украины, Olam International в 2012 году приобрела 75% ООО «Русская молочная компания» и ООО «Азовский зерновой терминал». Все три компании активно инвестируют в расширение и модернизацию существующих мощностей. В 2012 году в транспортный сектор пришел еще один сингапурский инвестор — Changi Airport Group, купив 30% «Базэл Аэро» (управляющая компания аэропортов в Сочи, Краснодаре, Анапе и Геленджике) за \$200 млн. В 2016 году сингапурская компания совершила вторую сделку по приобретению 33% ЗАО «Терминал Владивосток», которое владеет зданием аэропорта «Кневичи» во Владивостоке и контролирует АО «Международный аэропорт Владивосток». Это свидетельствует о росте интереса иностранных инвесторов к профильным активам на Дальнем Востоке, что является результатом проводимой политики развития этого региона.

Сингапурская компания Keppel Offshore and Marine занимает лидирующие позиции в сфере производства морских буровых установок и специализированного судостроения, что объясняет ее интерес к участию в перспективных проектах,

в том числе на территории СНГ. В настоящее время компания имеет доли в двух производственных проектах в Азербайджане: 10% ООО «Бакинский судостроительный завод», введенного в эксплуатацию в 2013 году, и 75% Caspian Shipyard Company, предоставляющей услуги установки, ремонта и обслуживания нефтяных и газовых платформ на шельфе Каспийского моря. Подобный проект также осуществлялся в партнерстве с казахстанской стороной, но в 2013 году компания Kerpel Offshore and Marine вышла из проекта и продала свою долю в нем. Ряд крупных проектов реализуется и в сфере недвижимости, в том числе можно отметить участие сингапурской GIC Real Estate в строительстве ЖК «Ярославский» и возведение ЖК Orchard Residences малазийско-сингапурской строительной компанией Kumpulan Parabena Sdn.

3.7. Индийские ПИИ в странах СНГ: слабо реализованный потенциал

Индия инвестирует в основном в нефтегазовый комплекс России. Это государственные компании либо компании, управляемые государством. Реальный инвестиционный потенциал частнокорпоративного сектора Индии остается загадкой. На наш взгляд, двусторонним отношениям не хватает межрегионального сотрудничества (по линии регионов России и Индии) — для более плодотворного развития внешнеэкономических связей этих двух стран. Прежде всего речь идет об обмене опытом и привлечении взаимных инвестиций в сфере сельского хозяйства. Фармацевтические компании Индии не спешат строить совместные предприятия на территории России, а жаль, ведь российские потребители нередко отдают предпочтение индийским медицинским товарам (как аюрведическим, так и лекарственным средствам) — их привлекает соотношение цены и качества. Подобные заводы могли бы стать прекрасной основой для укрепления двусторонних отношений в сфере не только фармацевтики, но и медицины в целом. На данный момент пока единственным успешным примером российско-индийского сотрудничества в области фармацевтики является создание российской компанией «Диод» и индийской Aurobindo Pharma предприятия по производству фармацевтической продукции (мощностью 3 млрд таблеток и 180 млн капсул в год) в Подольском районе Подмосковья.

Осознавая сложность конкуренции с Китаем в сфере проектов и новых взаимовыгодных контрактов с Россией, Индия решила искать союзников в Центральной Азии, активно внедряясь в инвестиционные проекты. Однако пока сколько-нибудь значимые индийские ПИИ привлек лишь Казахстан, уступающий по масштабам капиталовложений как России, так и Украине, где их объем заметно сократился в последние годы (см. рисунок 12).

Основным партнером Индии в Центральной Азии является Казахстан. В 2016 году товарооборот между странами составил \$618 млн (Embassy of the Republic of Kazakhstan in India, 2017). Объем индийских ПИИ в Казахстане, по данным МПИ-Евразия, приближается к \$1.5 млрд. Для проведения инвестиционных и торговых операций в Алматы был зарегистрирован совместный банк «Тенгри Банк».

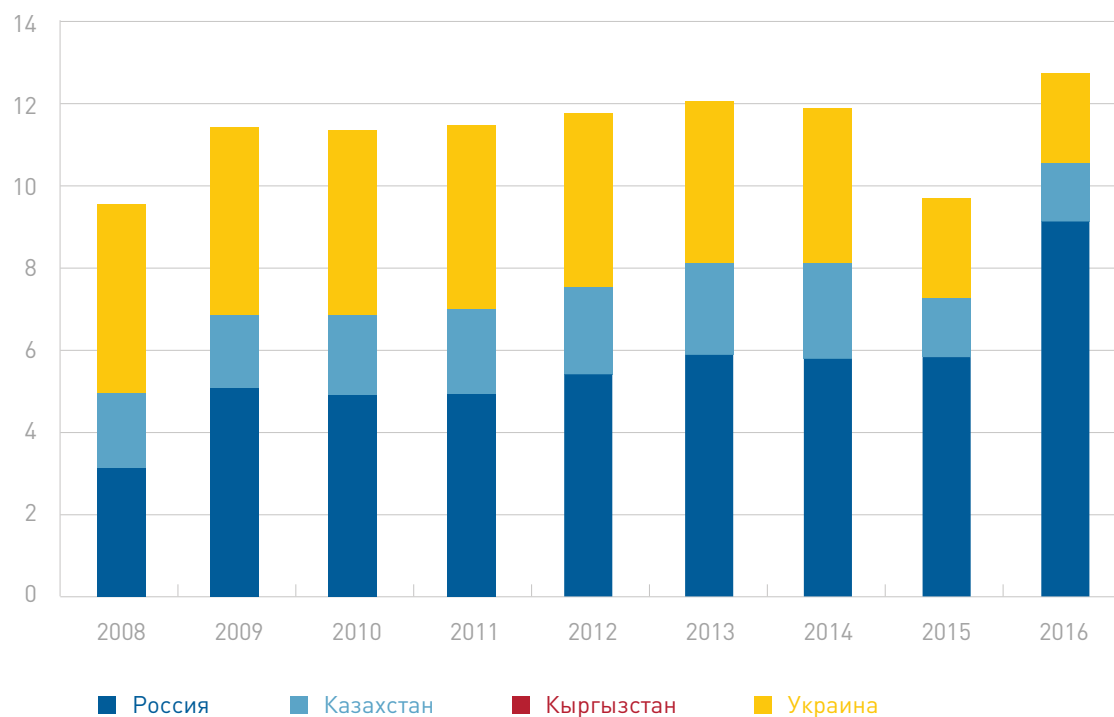

Рисунок 12.
Динамика индийских ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд

Страны активно сотрудничают в сфере атомной энергии. Индийской стороне удалось получить 25%-ную долю в геологоразведывательных работах в блоке Сатпаев. Договор устанавливает, что OVL (ONGC Videsh Ltd) может продать любое открытое в блоке Сатпаев месторождение партнерам и использовать вырученные денежные средства для покупок активов в других местах (Амреев, 2011). Это объясняется во многом тем, что на данный момент нет никаких способов для транспортировки нефти из Казахстана в Индию. Активно развиваются двусторонние экономические отношения в сфере фармацевтики и ИТ. Можно сказать, что индийцы видят в Казахстане не только своего стратегического партнера в регионе, но и важного экономического союзника — Индию интересуют не только атомная энергетика и нефтегазовый сектор Казахстана, но и растущие перспективы взаимовыгодных проектов в обрабатывающей промышленности.

Индийские связи с Беларусью имеют шанс значительно расшириться. В настоящий момент прорабатывается вопрос привлечения индийского кредита в размере \$100 млн для строительства и развития промышленной зоны промышленно-логистического комплекса в поселке Болбасово Оршанского района. Здесь планируется создать белорусско-индийские СП по выпуску электроники и бытовой техники, лекарств, одежды и обуви. На 2017–2018 годы намечен запуск совместных белорусско-индийских фармацевтических производств в Беларуси (Спутник, 2017).

3.8. Турецкие ПИИ: преодоление негативных политических последствий

По итогам 2016 года Турция, несмотря на ряд негативных факторов, таких как кризис во взаимоотношениях с Россией и ухудшение макроэкономических показателей в большей части стран СНГ, остается одним из крупнейших среди азиатских стран экспортеров ПИИ в охваченные мониторингом страны постсоветского пространства. Совокупный объем накопленных турецких прямых инвестиций в странах ЕАЭС, Украине, Азербайджане и Таджикистане на конец 2016 года составил \$11.6 млрд, незначительно увеличившись по сравнению с предыдущим годом (\$11.1 млрд).

Стабильность накопленных объемов капиталовложений из Турции во многом объясняется высокой степенью диверсификации турецких ПИИ. Проекты с участием турецкого капитала имеются во всех вышеназванных странах, за исключением Армении (см. рисунок 13).

Россия является крупнейшим среди рассматриваемых стран партнером Турции по числу накопленных прямых инвестиций (приблизительно 45%, или \$5.1 млрд), и на нее приходится около половины представленных сделок. В 2015 году и начале 2016 года во взаимной инвестиционной активности Турции и России отмечался спад, обусловленный резким ухудшением отношений между двумя странами вследствие уничтожения ВВС Турции российского военного самолета в воздушном пространстве Сирии и введения Россией санкций. Более полугода двусторонние связи были фактически заморожены. Наиболее болезненными для турецких компаний стали два пункта. Первый из них – введенные Россией для организаций, находящихся под юрисдикцией Турецкой Республики, ограничения на выполнение отдельных видов работ и услуг на территории Российской Федерации. Второй пункт – запрет для работодателей, не включенных в специальный перечень (так называемый белый список), на привлечение с 1 января 2016 года к выполнению работ граждан Турции (не состоящих в трудовых отношениях с указанными работодателями по состоянию на 31 декабря 2015 года). Эти санкции, однако, коснулись в основном небольших компаний, в то время как ведущие турецкие инвесторы и подрядчики попали в белый список. В результате санкции почти не оказали влияния на проекты, находившиеся в стадии реализации, но вынудили турецкие компании воздерживаться от новых инвестиций.

Из-за ограничений на импорт товаров из Турции понесли убытки дочерние банки, ориентированные на обслуживание турецких экспортеров. Не менее важную роль сыграла стагнация в российской экономике, повлиявшая на динамику притока турецких инвестиций не только в строительный сектор, но и в другие отрасли. Так, еще до кризиса российско-турецких отношений в Марий Эл было свернуто производство каучуковых резинотехнических компонентов для автомобилей, организованное Teklas Kaucuk A. S.; в настоящее время продукция производится на аналогичном предприятии турецкого инвестора в Болгарии. В 2016 году такая же судьба постигла ООО «Вестел-СНГ» (бытовая техника) во Владимирской области, при этом турецкая сторона связывает свой уход исключительно с ухудшением экономической ситуации в России.

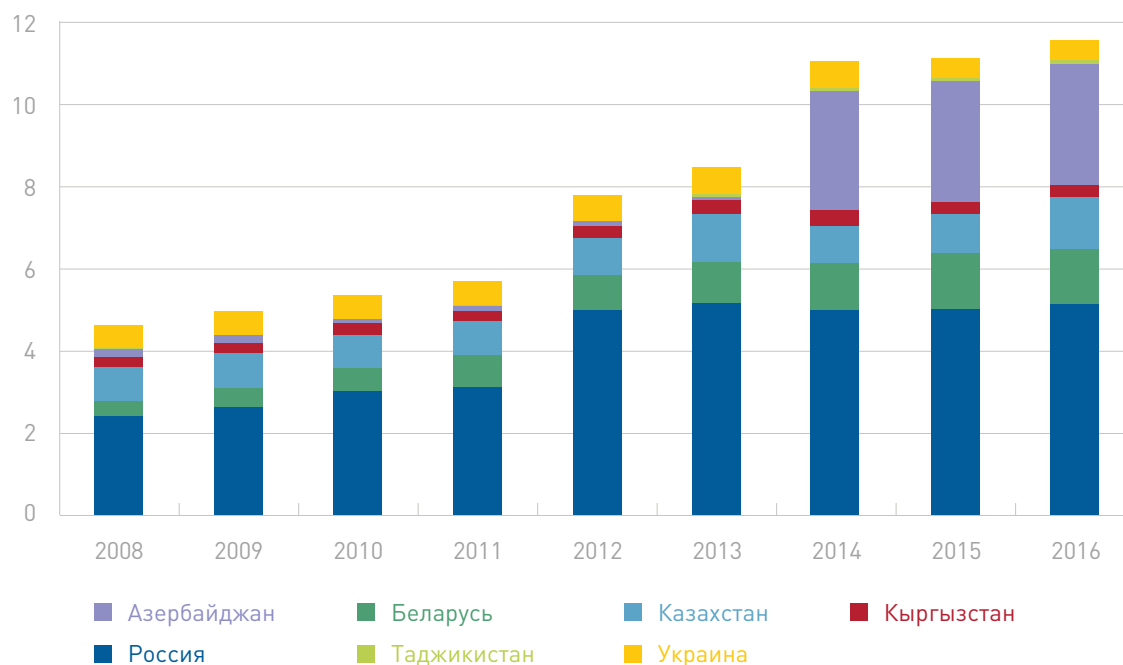

Рисунок 13.
Динамика турецких ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине в 2008–2016 годах, \$ млрд

После ряда переговоров на разных уровнях и первой после кризиса в отношениях встречи президентов России и Турции Владимира Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана в августе 2016 года в Санкт-Петербурге отношения начали постепенно стабилизироваться. По итогам встречи Путин и Эрдоган заявили о готовности восстановить сотрудничество по всем направлениям и, в частности, заняться реанимацией торгово-экономического взаимодействия и поиском компромиссов по Сирии. Особое значение придается восстановлению и наращиванию объемов инвестиций и товарооборота. Однако резкого скачка в инвестиционной активности в 2016 году зафиксировано не было.

Была возобновлена деятельность Смешанной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (очередное заседание состоялось 10–12 октября 2016 года в Стамбуле). В настоящее время согласовываются тексты двусторонних документов, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития торгово-экономических связей двух стран: межправительственной Среднесрочной программы торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества на 2017–2020 годы и межправительственного Соглашения о торговле услугами и инвестициях. Активизирована работа по созданию Совместного российско-турецкого инвестиционного фонда. Возобновляются контакты российских регионов с турецкими партнерами.

Турецкие инвестиции в Россию в основном направляются в строительный и финансовый секторы, агропродовольственный комплекс, черную металлургию, машиностроение, оптовую и розничную торговлю, химическую промышленность и прочие отрасли обрабатывающей промышленности. Согласно данным нашего исследования,

объем накопленных турецких прямых инвестиций в России на конец 2016 года составлял около \$5.1 млрд. Наибольшее число сделок приходилось на прочие отрасли промышленности — приблизительно 15 сделок с совокупным объемом инвестиций около \$1.5 млрд. Наиболее заметными из них являются инвестиции в завод ООО «Кастамону Интегрейтед Вуд Индастри» по производству плит МДФ в ОЭЗ «Алабуга», Республика Татарстан (инвестор — Kastamonu Entegre, объем инвестиций оценивается в \$415 млн), деревообрабатывающий завод Kastamonu в Калужской области (объем инвестиций оценивается в \$200 млн).

В строительном комплексе количество сделок меньше, чем в прочих отраслях промышленности, однако объем инвестиций больше. В данном секторе выявлено восемь сделок с общим объемом инвестирования \$1.55 млрд. На четыре наиболее крупных объекта в этом секторе приходится \$1.4 млрд. Одним из крупнейших проектов является технопарк «Александровская слобода» во Владимирской области (инвестор — Sefa Insaat Proje Taahhut Sanayi ve Ticaret Limited Sirketi, объем инвестиций — \$600 млн). Совокупные вложения компании Renaissance Development в три наиболее крупных объекта по объему инвестирования в Санкт-Петербурге, Ярославской области, Ханты-Мансийском автономном округе составили около \$810 млн.

Весомая доля в объеме накопленных инвестиций приходится на агропродовольственный комплекс (\$1.06 млрд). Здесь выделяются такие крупные объекты, как ЗАО «Эфес Рус» с заводами в Казани, Калуге, Ульяновске, Новосибирске, Уфе (инвестор — Anadolu Efes Biracilik ve Malt Sanayii A. S., общий объем вложенных средств — \$904 млн).

Сектор черной металлургии представлен одним объектом — Тихвинским заводом ферросплавов в Ленинградской области с объемом инвестиций \$216 млн. Компанией-инвестором выступила Yildirim Group. В машиностроении зарегистрированы два объекта — ООО «Беко» (Владимирская область) и ООО «Джошкуноз Алабуга» (ОЭЗ «Алабуга», Республика Татарстан) с общим объемом инвестиций \$199 млн. В сфере оптовой и розничной торговли можно выделить сеть магазинов LC Waikiki, которая присутствует практически во всех рассматриваемых странах. В России накопленный объем инвестиций в данный объект составляет \$40.5 млн.

На современном этапе особенностью инвестиционной деятельности турецких компаний в России является рост их капиталовложений не в столичных городах, а в других регионах.

Второе место по объему накопленных турецких инвестиций после России занимает Беларусь. Общий объем накопленных инвестиций на конец 2016 года составляет \$1.3 млрд. Здесь турецкий капитал присутствует в таких секторах, как связь и информационные технологии, строительный комплекс, туристический комплекс, оптовая и розничная торговля, прочие отрасли промышленности.

Наибольший объем инвестиций сосредоточен в секторе связи и ИТ, причем \$1 млрд из них приходится на ЗАО «БеСТ», где компанией-инвестором выступает Turkcell Iletisim Hizmetleri A. S. (еще \$1 млн вложила в газету «Из рук в руки» компания Dogan Yayin Holding).

В строительном комплексе имеются три объекта с общим объемом инвестиций \$245 млн, в их числе Galleria Minsk, в который компания Renaissance Construction вложила \$150 млн. Туристический комплекс представлен тремя объектами с общим объемом ПИИ \$64 млн. В оптовой и розничной торговле действует сеть из 11 магазинов LC Waikiki, общий объем инвестиций в которую составляет \$50 млн. Из 11 объектов с турецким капиталом пять находятся в Минске и относятся к двум секторам – строительному и туристическому.

С небольшим отставанием по общему объему накопленных инвестиций (\$1.25 млрд) за Беларусь идет Казахстан. Турецкие инвестиции в Казахстан в основном направляются в агропродовольственный комплекс, черную металлургию, химический комплекс, оптовую и розничную торговлю, финансовый сектор, строительный комплекс, машиностроительный комплекс и прочие отрасли промышленности. В агропромышленном комплексе действуют четыре объекта, совокупные инвестиции в которые составляют \$550 млн, причем в основном это производство напитков. В черной металлургии, согласно нашим данным, имеется только один объект с турецким капиталом – горно-обогатительный комбинат «Восход», но инвестиции в него весьма значительные – \$450 млн. Есть также существенные инвестиции в химический комплекс, оптовую и розничную торговлю, строительный комплекс. Единичные инвестиционные объекты имеются и в других отраслях.

Общий объем накопленных Турцией прямых инвестиций в Азербайджане на конец 2016 года составляет приблизительно \$2.9 млрд. Основная часть сосредоточена в топливно-энергетическом комплексе и приходится на 19%-ную долю участия в месторождении Шах-Дениз, которая оценивается в \$2.8 млрд. Остальные инвестиции распределены между финансовым сектором, оптовой и розничной торговлей и строительным комплексом.

На Украину приходится всего \$545 млн ПИИ. Столь незначительный объем во многом объясняется военными конфликтами и постоянно ухудшающейся экономической и политической ситуацией в стране. Компании опасаются вкладывать средства в нестабильный регион с постоянно меняющимися правилами игры. На фоне постоянного политического кризиса многие компании предпочли вывести из Украины свои активы. В настоящее время наиболее заметные инвестиции сосредоточены в секторе связи и ИТ, где компания Turkcell Iletisim Hizmetleri A. S. вложила в ООО «Астелит» около \$393 млн. Остальные инвестиции распределены между строительным комплексом (около \$80 млн вложено в «Турецкий город»), агропромышленным комплексом, финансовым сектором, прочими отраслями промышленности и оптовой торговлей. До недавнего времени у турецкой компании Anadolu были производственные мощности в Украине (ЧАО «Эфес Украина»), однако, по данным за 2015 год, из-за военно-политических событий в стране производство в Донецке остановлено.

В Кыргызстане общий объем накопленных инвестиций составляет \$306 млн, из которых \$150 млн инвестировано в кыргызско-турецкий университет «Манас» и технопарк на его основе и \$122 млн – в строительный комплекс. Тем не менее степень диверсификации турецких инвестиций в Кыргызстане достаточно высока:

турецкий капитал присутствует в финансовом секторе, оптовой и розничной торговле, транспортном комплексе, текстильной промышленности.

Идет постепенное развитие таджикско-турецких инвестиционных отношений. На территории Таджикистана появляются новые предприятия, хотя по состоянию на 2016 год объем накопленных инвестиций составляет всего лишь около \$100 млн, которые распределены между агропродовольственным и строительным комплексами и цветной металлургией.

Важной особенностью турецких ПИИ является широкая отраслевая диверсификация: капитал турецкого происхождения представлен почти во всех секторах экономики (см. рисунок 14). Крупнейшим среди них по объему привлеченных прямых инвестиций (но не по количеству проектов) является топливный комплекс. На конец 2016 года его доля в турецких инвестициях в страны региона составила почти 25%, однако если к прямым инвестициям добавить другие проекты, где турецкие инвесторы формально выступают в роли портфельных миноритариев, то она существенно возрастет.

Второе место по размеру привлеченных инвестиций занимают многочисленные проекты в строительном комплексе. На третьем месте — агропродовольственный комплекс, представленный по большей части вложениями в производство пива и прохладительных напитков, осуществляемыми Anadolu Efes в России и Казахстане. На четвертом месте прочие отрасли промышленности; основная часть приходится на обработку древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство и стекольное производство. Наконец, на пятом месте находится связь и ИТ — в основном за счет вложений Turkcell в белорусское ЗАО «БеСТ» и украинское ООО «Астелит», которые предоставляют услуги мобильной связи под брендом lifecell.

Среди отраслевых предпочтений турецких инвесторов особо следует выделить финансовый сектор. Накопленные капиталовложения турецких компаний в банковское дело и страхование сравнительно невелики, но эти проекты весьма многочисленны, и банки с турецким капиталом присутствуют в Азербайджане, Кыргызстане, Украине, а также в России.

Аналогичная картина наблюдается в оптовой и розничной торговле: в 2014–2016 годах резко расширила свою сеть в России, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Азербайджане и Украине компания LC Waikiki, которая, в отличие от многих других турецких компаний, работает за рубежом не по франшизе, а инвестируя собственные средства.

Довольно напряженная внутренняя политическая обстановка, попытка государственного переворота в стране, гражданская война в Сирии, российские санкции и общая экономическая нестабильность пока являются существенным барьером для увеличения инвестиционных потоков из Турции в страны ЕАЭС, Украину, Азербайджан и Таджикистан. Среди указанных стран Россия с высокой долей вероятности останется в перспективе главным направлением приложения турецкого капитала, однако по мере развития и углубления диверсификации экономик Азербайджана, Кыргызстана и Казахстана можно предположить увеличение притока турецких инвестиций в эти страны, которое будет обусловлено возможными попытками турецкого руководства реализовать идею пантюркизма (в том числе экономического).

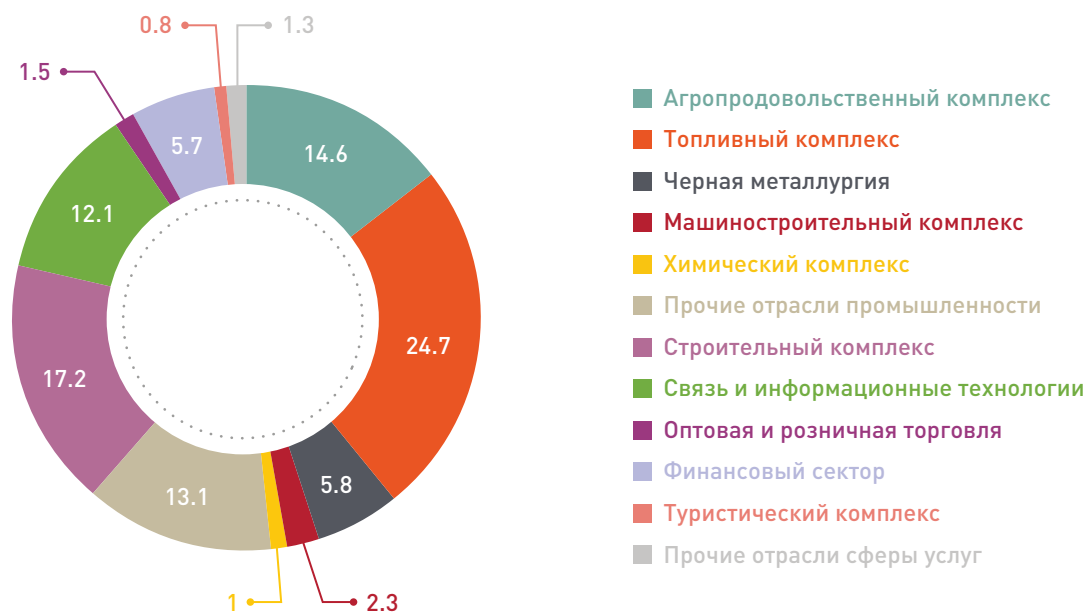

Рисунок 14. Отраслевая структура турецких ПИИ в странах ЕАЭС, Азербайджане, Таджикистане и Украине (на конец 2016 года), %

При этом очевидно, что в Казахстане и Кыргызстане Турция на инвестиционном поле будет сталкиваться с жесткой конкуренцией за выгодные и масштабные проекты со стороны Китая и, следовательно, постарается укрепить свои инвестиционные позиции в среднеазиатском регионе, наращивая объемы капиталовложений на этом направлении.

3.9. Специфика ПИИ других стран Ближнего и Среднего Востока

Иранские инвестиции в странах СНГ направляются в основном в Азербайджан (топливно-энергетический комплекс). Немаловажными факторами, способствующими особо тесным связям Ирана и Азербайджана, являются религиозная составляющая и историческая и географическая близость двух народов. С Таджикистаном у Ирана в настоящий момент очень сложные отношения, вызванные политическими противоречиями. При этом Таджикистан стал ареной политического и экономического противостояния Ирана и Саудовской Аравии. Воспользовавшись данной ситуацией, Саудовская Аравия заявила о своем намерении инвестировать \$200 млн в строительство парламентско-правительственного комплекса Таджикистана (примечательно, что этот комплекс разместится на месте посольства Ирана в Таджикистане). Кроме того, королевство заявило о своей готовности предоставить Душанбе долгосрочный кредит для завершения строительства Рогунской ГЭС, а также выделило грант в размере \$35 млн на строительство новых школ.

Проекты Саудовской Аравии в России вообще отсутствуют. Однако в 2015 году было заключено соглашение между странами о крупном инвестиционном проекте Саудовской Аравии в России — объемом \$10 млрд, часть из которых (300 млрд руб.)

планируется потратить на строительство ЦКАД в Московской области. Минтранс России старается заинтересовать саудовскую сторону участием в модернизации порта Тамань (к 2025 году), а также в реализации проекта «Северный широтный ход» (Папченкова, Лютова, 2015). С российской стороны подобные проекты будет осуществлять Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), с саудовской — два суверенных фонда: Public Investment Fund и Saudi Arabian General Investment Authority (SAGIA).

Уже в 2017 году в ходе Петербургского экономического форума делегация из Саудовской Аравии проявила большой интерес к деятельности компании «НОВАТЭК», в частности, саудовцы планировали (из-за погодных условий поездка сорвалась) посетить основной проект компании — строительство завода по сжижению газа мощностью 16.5 млн т на Ямале «Ямал СПГ». Также саудовское руководство прорабатывает возможности для совместного проекта с компанией «Сибур», которая успешно реализовала строительство завода по производству каучука в Индии (Дзядко, Княжевич, 2017).

Основной причиной неэффективности совместных инвестиционных проектов России и Саудовской Аравии является отсутствие соглашений о взаимной защите инвестиций и избежании двойного налогообложения. Подобный шаг, по мнению спикера Совета Федерации В. И. Матвиенко (находившейся с официальным визитом в Саудовской Аравии в апреле 2017 года), стал бы ключевым моментом для стимулирования взаимного инвестирования стран (РИА Новости, 2017).

До недавнего времени взаимные проекты России и Саудовской Аравии так и оставались на уровне планируемых, и именно политическое решение активизации и расширения российско-саудовских экономических контактов коренным образом изменило инвестиционную стратегию обеих стран. Встреча В. В. Путина и наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана (политического деятеля и председателя Совета по экономическим вопросам и развитию Саудовской Аравии) в конце мая 2017 года привела к своего рода прорывному эффекту в двусторонних отношениях стран. Личные договоренности Президента России и наследного принца Саудовской Аравии активизировали внешнеэкономические связи своих стран, дав стимул к разработке и реализации новых взаимовыгодных проектов.

В рамках реализации амбициозного национального проекта «Видение 2030», целью которого является расширение ненефтяного сектора экономики, диверсификация экономических, политических и культурных связей с представителями разных стран мира, власти Саудовской Аравии стали активно сотрудничать со странами СНГ во многих сферах. Проводятся многочисленные встречи на высшем уровне в Беларуси, Азербайджане, Армении, Казахстане, идет поиск возможностей для взаимовыгодных проектов. Власти Саудовской Аравии решительно настроены инвестировать в экономику стран ЕАЭС; здесь стоит учитывать не только религиозный фактор и возможные экономические и политические выгоды от проектов в этих странах, но также опыт ОАЭ (исконного конкурента Саудовской Аравии), которые стремительно завоевывают рынок ЕАЭС.

Среди причин, побуждающих страны Персидского залива (особенно ОАЭ) инвестировать в новые для их внешнеэкономического курса страны, можно выделить резкое падение цен на нефть и падение доходности традиционных инвестиций этих стран в Европу, желание диверсифицировать свою внешнеэкономическую стратегию, расширить и интенсифицировать свои торгово-инвестиционные контакты, привлечь новые технологии в свои страны.

Российская сторона после введения санкций странами Запада активно пытается привлечь инвесторов с Востока. В этой связи примечательны те беспрецедентные экономические меры, на которые пошла Россия, чтобы привлечь инвестиции из стран Персидского залива. Накануне подписания документов о создании совместного инвестиционного фонда с ОАЭ Правительство РФ одобрило проект закона о ратификации соглашения с ОАЭ об освобождении от налогов доходов от инвестиций для госкомпаний обеих стран. Соглашение было подписано в декабре 2011 года. Арабская сторона получит от России льготы по налогу на прибыль, нулевую ставку по дивидендам, а также защиту от налогообложения процентов и доходов от продажи имущества (кроме недвижимости). Российский инвестор в ОАЭ получит преференции по налогу на корпорации и по налогу на доходы. Важным является обнуление налога на дивиденды, который в России составляет 15%. С другими странами Россия обычно не так щедра и лишь снижает налог на дивиденды с 15 до 5–10%. Именно обнуление этого налога помогло серьезно заинтересовать госинвесторов из ОАЭ.

Если учесть тот факт, что ОАЭ собираются вкладывать в Россию суммы, несопоставимые с суммами, поступающими из стран Европы, а также рассмотреть те сферы, в которые они собираются инвестировать средства, а именно – строительство автомобильных дорог, которое окупается очень медленно, то можно с уверенностью сказать, что данные инвестиционные планы ОАЭ носят пока скорее стратегический, геополитический характер.

В то же время ОАЭ являются одним из основных ближневосточных партнеров Казахстана. Объем прямых инвестиций от ОАЭ в этой стране составил почти \$2 млрд. В Казахстане работает около 200 предприятий с участием эмиратского капитала. Самый яркий пример активных внешнеэкономических связей между двумя странами – двусторонний инвестиционный проект «Абу Даби плаза», строящийся в Астане многофункциональный комплекс стоимостью \$1.6 млрд (часть объектов уже сдана).

Правительством Казахстана приняты все необходимые меры для привлечения иностранных инвестиций: в приоритетных отраслях бизнес освобожден от корпоративного подоходного и земельного налогов на 10 лет, от налога на имущество – на восемь лет. Казахстан привлекает огромный опыт ОАЭ в сфере развития индустриальных зон. Власти страны готовы передать такие зоны в управление эмиратским компаниям под их проекты. Помимо этого, правительство Казахстана заявляет о масштабной приватизации, то есть о возможности приобрести предприятия, которые были в собственности государства (в том числе в горнодобывающей, нефтяной отраслях, в сферах энергетики, транспорта и связи).

Инвестиции из ОАЭ в базе данных МПИ-Евразия зафиксированы также в Азербайджане и Таджикистане. В СМИ отсутствует информация о конкретных проектах компаний из ОАЭ в Азербайджане, при том что постоянно сообщается о росте числа инвесторов и осуществленных ими капиталовложений. Последние данные — 255 компаний ОАЭ с суммарными ПИИ на уровне \$778 млн (Арабское обозрение, 2017). Значительные ПИИ из ОАЭ в Азербайджане регистрирует и МВФ (IMF, 2016). Однако это либо небольшие посреднические фирмы, либо азербайджанские компании или ТНК третьих стран, пользующиеся офшорными режимами в ОАЭ. В 2017 году Азербайджан станет одной из пяти стран, где будет открыт офис свободной экономической зоны Аджмана (другие представительства откроются в Китае, Швейцарии, Канаде и Гонконге). Предполагается, что открытие офисов позволит СЭЗ усилить связи с иностранными инвесторами и активизировать привлечение новых инвестиций. В настоящий момент очень небольшие инвестиции ОАЭ в Армении идут в сельское хозяйство, а именно — в тепличное хозяйство. Однако руководство Армении надеется, что площадкой эффективного сотрудничества станут свободные экономические зоны этой страны.

На фоне Саудовской Аравии, накопленные ПИИ которой в мире к концу 2016 года, по данным ЮНКТАД, составили \$80.4 млрд, или ОАЭ с капиталовложениями в размере \$113.2 млрд еще одна арабская страна Ближнего Востока — Египет — выглядит очень скромно. Аккумулированные за рубежом египетские прямые инвестиции составляют лишь немногим более \$7 млрд (UNCTAD, 2017, p. 226). Единственная сколько-нибудь значимая в мировом масштабе египетская ТНК — Orascom Construction Industries, которая, в отличие от большинства других компаний-инвесторов из Египта, уже не ограничивается при осуществлении ПИИ Ближним Востоком и Северной Африкой. Тем не менее в странах СНГ заметных египетских ПИИ пока нет, и вряд ли они появятся в ближайшие годы, учитывая экономическую и политическую ситуацию в Египте. Хотя в СМИ периодически появляются сообщения о некоторых инвестиционных планах. Так, Египет планирует инвестировать в фармацевтический рынок Армении — компания Marcyrl Pharmaceutical Industries планирует выйти на рынок этого государства. Данный проект мог бы стать стартом активного экономического взаимодействия двух стран. Египтяне интересуются также возможными совместными проектами в сфере текстильной промышленности. В Азербайджане Египет тоже видит перспективного внешнеэкономического партнера и предлагает наладить производство фармацевтической продукции в этой стране.

Особое место среди ближневосточных инвесторов в СНГ занимают израильские компании. В базе данных МПИ-Евразия учитываются только сделки крупных компаний, тогда как многие инвестиции физических лиц и непрозрачных фондов нами исключены. Ведь в этих случаях обычно неясно, идет ли речь о гражданах Израиля или о выходцах из стран СНГ, сохранивших паспорта государств, куда поступают их инвестиции (в таком случае вряд ли следует говорить об «иностранном» капиталовложении). Тем не менее даже при таком подходе в рассматриваемых нами восьми странах СНГ накоплено свыше \$1 млрд израильских ПИИ, а пару лет назад показатель превосходил даже \$2 млрд. Таким образом, Израиль превосходит по масштабам

инвестиционного присутствия в СНГ, например, Сингапур, при том что в целом по миру накопленные сингапурские ПИИ больше израильских в 6.7 раза (UNCTAD, 2017). Основная часть израильских ПИИ на постсоветском пространстве связана с Россией, в меньшей степени — с Беларусью и Украиной. Особо можно выделить инвестиции в недвижимость (именно ПИИ, осуществленные Fischman Group и AFI Development, сильно обесценились в условиях экономического кризиса), однако в России появился и первый крупный промышленный проект известной израильской ТНК: в 2014 году в Ярославской области вступил в строй завод по производству лекарств фирмы Teva.

Заключение

К настоящему времени в рамках сопряженных проектов МВИ СНГ и МПИ-Евразия нами на уровне конкретных примеров рассмотрена значительная часть всех капиталовложений, характеризующих корпоративную интеграцию в Евразии, причем эти инвестиции к тому же формируют свыше 1% всех накопленных в мире ПИИ. С учетом слабой изученности этих потоков международными организациями и зарубежными исследовательскими центрами, предлагаемый нами анализ способен внести ощутимый вклад в осмысление процессов трансграничных капиталовложений на постсоветском пространстве и в сопредельных государствах.

Вместе с тем сохраняются дальнейшие возможности для расширения анализа взаимных ПИИ на Евразийском континенте. В частности, требует более углубленного анализа роль «перевалочных баз» для ПИИ третьих, в том числе постсоветских, государств. Кроме того, постепенно накапливаемый статистический материал в рамках МПИ-Евразия создает предпосылки для оживления количественных исследований массива ПИИ, первые попытки которых нами уже предпринимались ранее в рамках изучения взаимных инвестиций стран СНГ (Кузнецов, Квашнин, 2014).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амреев К. (2011) OVL приобретает 25% в блоке Сатпаев. *Экономика*, 20 октября. Доступно на: <http://economics.kazgazeta.kz/?p=541>.

Арабское обозрение (2017) Инвестиции ОАЭ в экономику Азербайджана составляют 778.1 миллиона долларов. 9 мая. Доступно на: <http://www.almashhad.ru/ru/2017/05/09/investitsii-oe-v-ekonomiku-azerbajdzh/>.

Ведомости (2017) Монгольская компания хочет построить курорт на берегу Байкала за 6 млрд. 28 августа. Доступно на: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/08/28/731278-mongolskaya-kompaniya-baikala>.

Дзядко Т., Княжевич Н. (2017) Михельсон заявил об интересе Саудовской Аравии к проектам «Сибура». *РБК*, 5 июня. Доступно на: <http://www.rbc.ru/business/05/06/2017/5934e5769a79476f89950047>.

Ерцег Ж. (2013) Почему сербским аграриям сложно работать в Украине? *Delo.ua*, 30 августа. Доступно на: <https://delo.ua/business/pochemu-serbskim-agrarijam-slozhno-rabotat-v-ukraine-213742/>.

Информационное агентство Stringer (2010) Семье президента Азербайджана некуда девать деньги. 9 марта. Доступно на: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=13004>.

Козлов Д. (2017) «Зарубежнефть» ставит на Иран: Консорциум с участием компании может вложить \$7 млрд в добычные проекты. *Коммерсант*, 16 августа. Доступно на: <https://www.kommersant.ru/doc/3385000>.

Кузнецов А., Квашнин Ю. (2014) Количественный анализ взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии. *Евразийская экономическая интеграция*, № 1 (22). С. 32–48.

Нимяев Э. (2017) Сложности диалога: зачем Саудовская Аравия заказала автоматы Калашникова. *Политика сегодня*, 10 июля. Доступно на: <https://www.polit.info/349743-slozhnosti-dialoga-zachem-saudovskaya-araviya-zakazala-avtomaty-kalashnikova>.

Папченкова М., Лютова М. (2015) Саудовская Аравия инвестирует \$10 млрд в Россию: до конца года будут сделано 10 сделок с РФПИ. *Ведомости*, 6 июля. Доступно на: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/07/07/599480-saudovskaya-araviya-investiruet-10-mlrd-v-rossiyu>.

Рамблер (2017) СП «Роснано» и «Реновы» примет участие в тендере на строительство солнечной электростанции в Саудовской Аравии. 16 марта. Доступно на: https://news.rambler.ru/economics/36348513/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

РИА Новости (2017) РФПИ и саудовский фонд до конца года запустят проекты на \$3 миллиарда. 17 апреля. Доступно на: <https://ria.ru/economy/20170417/1492390102.html>.

Сегодня (2016) В Италии закрывают «ПриватБанк» из-за финансовых махинаций. 10 августа. Доступно на: <https://www.segodnya.ua/world/v-italii-zakryvayut-privatbank-iz-za-finansovyh-mahinaciy-741518.html>.

Сейткалиев Р. (2015) Зарубежные инвестиции россиян со вторым гражданством или видом на жительство. *Мировая экономика и международные отношения*, № 7. С. 63–71.

Спутник (2017) Визит Лукашенко в Индию: каких контрактов ждут в Минске? 11 сентября. Доступно на: <https://sputnik.by/economy/20170911/1030745341/vizit-lukashenko-v-indiyu-kakih-kontraktov-zhdut-v-minske.html>.

Усенко И. (2017) Кипрский филиал PrivatBank был обвинен в отмывании денег и финансировании терроризма. *Wealthoffshore.net*, 9 февраля. Доступно на: <https://wealthoffshore.net/offshore-banks/the-cyprus-branch-of-privatbank-was-accused-of-money-laundering-and-terrorist-financing/>.

Фитцгibbon У., Патручич М., Гарсиа-Рей М. (2016) Как правящая семья Азербайджана тайно выстроила себе бизнес-империю. *Панамские документы*, 4 апреля. Доступно на: <https://www.occrp.org/ru/panamapapers/azerbaijani-first-familys-hidden-wealth/>.

Фориншурер (2016) Почему Aegon уходит с украинского страхового рынка и что будет с «Эйгон Лайф Украина» и ее клиентами после продажи? Доступно на: <https://forinsurer.com/news/16/09/29/34371>.

ЦБ РФ (2017а) *Прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа по странам-инвесторам в 2010–2017 гг.* Доступно на: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir-inv_in_country_1.xlsx.

ЦБ РФ (2017б) *Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнерам в 2010–2017 гг.* Доступно на: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/15-dir_inv.xlsx.

Центр изучения региональных проблем (2016) Афера с Амурским НПЗ подходит к концу. 23 декабря. Доступно на: <http://www.rf-region.ru/articles/3138.htm>.

ЦИИ ЕАБР (2012) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ*. Доклад № 6. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/pereyti-na-stranitsu-proekta-monitoring-vzaimnykh-investitsiy-sng/>.

ЦИИ ЕАБР (2013) *Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии*. Доклад № 19. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-pryamykh-investitsiy-belarusi-kazakhstan-rossii-i-ukrainy-v-stranakh-evrazii/>.

ЦИИ ЕАБР (2014) *Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014*. Доклад № 28. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-pryamykh-investitsiy-belarusi-kazakhstan-rossii-i-ukrainy-v-stranakh-evrazii-2014/>.

ЦИИ ЕАБР (2016) *ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций — 2016*. Доклад № 41. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/eaes-i-strany-evraziyskogo-kontinenta-monitoring-i-analiz-pryamykh-investitsiy-2016/>.

ЦИИ ЕАБР (2017) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017*. Доклад № 45. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-v-stranakh-sng-2017/>.

Экономика (2016) *Одиночный старт: удалось ли «Антонову» забрать у российского конкурента рынок перевозок НАТО*. 23 ноября. Доступно на: <http://economica.com.ua/transport/article/65977040.html>.

De Nederlandsche Bank (2017) *Balance of Payments and International Investment Position*. Available at: <http://www.dnb.nl/en/statistics/statistics-dnb/balance-of-payments-and-international-investment-position/index.jsp>.

Embassy of the Republic of Kazakhstan in India (2017) *Trade and Economic Cooperation between Kazakhstan and India*. January 1. Available at: <http://mfa.gov.kz/en/delhi/content-view/torgovo-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-mezdu-kazahstanom-i-indiej>.

IMF (2016) *Table 6-o: Outward Direct Investment Positions, by All Reporting Economies Cross-classified by Counterpart Economies, as of End-2015*. Available at: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227426>.

UNCTAD (2017) *World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy*. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf.

Vujačić, I. and Vujačić, J. P. (2011) Privatization in Serbia — Results and Institutional Failures. *Economic Annals*, № 191 (LVI), October — December. Available at: <http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0013-3264/2011/0013-32641191089V.pdf>.

Доклад № 35 (RU / EN)**Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза**

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР

В данной работе подводятся итоги совместной деятельности ЕАБР и ЕЭК по созданию системы прогнозирования развития экономик стран ЕАЭС с учетом социальной компоненты. Результатом проекта стал комплекс моделей, охвативший пять стран. Он позволяет анализировать экономические процессы, строить прогнозы, разрабатывать предложения и рекомендации по проведению оптимальной экономической политики в рамках ЕАЭС.

Доклад № 40 (RU / EN)**Интеграционный барометр ЕАБР – 2016**

В настоящем докладе отражены результаты пятой волны исследовательского проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В 2016 году в общенациональных опросах приняли участие более 8.5 тысячи человек в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. Респонденты ответили в среднем на 20 вопросов, касающихся евразийской интеграции и отношения к ряду направлений экономического, политического и социокультурного взаимодействия стран региона.

Доклад № 36 (RU / EN)**Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС**

В свете формирования общего финансового рынка в рамках ЕАЭС данное исследование освещает международный опыт либерализации доступа на национальный финансовый рынок иностранных поставщиков и снятия ограничений в области трансграничного движения капитала, а также выявляет риски, с которыми может столкнуться Беларусь.

Доклад № 41 (RU / EN)**ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016**

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. Исследование охватывает прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, ОАЭ, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных восьми странах СНГ.

Доклад № 37 (RU)**Региональные организации: типы и логика развития**

Доклад представляет читателям результаты работы в рамках постоянного проекта ЦИИ ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции». В проекте поставлена задача системного изучения региональных интеграционных объединений по всему миру с целью применения полученных выводов для совершенствования процессов евразийской интеграции.

Доклад № 38 (RU / EN)**Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения**

В докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений ЕС и ЕАЭС. Работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и ЦИИ ЕАБР в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств».

Доклад № 39 (RU / EN)**Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016**

Согласно седьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, в странах СНГ сохраняется понижающий тренд в динамике объема накопленных взаимных прямых инвестиций. По итогам 2015 года падение данного показателя составило \$2.2 млрд, или 5%. Основной причиной снижения выступает девальвация национальных валют и, соответственно, переоценка компаниями ранее осуществленных инвестиций.

Доклад № 42 (RU)

Денежно-кредитная политика государств — членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР

В докладе рассмотрены следующие вопросы: текущие режимы курсовой и денежно-кредитной политики стран ЕАЭС; эффективность каналов, посредством которых регуляторы оказывают влияние на пути эффективной координации монетарной политики в рамках Союза; возможные общие цели и задачи, решаемые центральными (национальными) банками стран ЕАЭС.

Доклад № 46 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2017

В докладе отражены результаты шестой волны измерения настроений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». Всего опрошено более 8.2 тысячи человек в семи странах: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. Фиксировалась динамика общественного мнения в отношении интеграционных предпочтений (привлекательность стран по разным аспектам), а также анализировалось влияние на эти предпочтения различных социально-демографических и информационных факторов.

Доклад № 43 (RU / EN)

Евразийская экономическая интеграция — 2017

В докладе отражены направления, события и решения, задающие векторы интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. В работе приведены актуальные данные и аналитика по макроэкономическому развитию, динамике торговли и инвестиций, рынку труда. Также анализируется прогресс в устранении нетарифных барьеров.

Евразийский экономический союз (RU)

Книга посвящена Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) — его содержанию, эволюции, организационному устройству, вопросам экономической интеграции государств — членов ЕАЭС, функционирования общих рынков товаров, услуг, капитала и труда, внешнеэкономической политике Союза. В книге приведен комплексный анализ евразийской экономической интеграции на основе различных подходов и данных.

Доклад № 44 (RU)

Колебания валютных курсов в ЕАЭС в 2014–2015 годах: анализ и рекомендации

В докладе анализируются последствия шока от падения цен на сырье для экономик государств — членов Евразийского экономического союза и принятые странами меры монетарной политики для стабилизации экономики. На этой основе оцениваются механизмы, которые позволили бы снизить волатильность обменных курсов. На базе ряда методик определяются направления монетарной политики, следуя которым можно было бы снизить волатильность макропоказателей экономик ЕАЭС.

Доклад № 45 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2017

Согласно восьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, после трех лет (2013–2015 гг.) падения взаимные ПИИ стран ЕАЭС выросли на 15.9% — до \$26.8 млрд, а накопленные взаимные ПИИ стран СНГ и Грузии — на 7.9%, до \$45.1 млрд. Крупнейшими экспортерами капитала в ЕАЭС стали российские компании — на них пришлось свыше 78% экспорта ПИИ. На втором месте — Казахстан (13.5%), на третьем — Беларусь (7.8%). Армения и Кыргызстан заметно уступили наиболее крупным экономикам ЕАЭС.

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. Банк учрежден в 2006 году по инициативе Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан. Государствами-участниками Банка являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве — одна из важнейших задач Банка. В 2011 году был создан Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР). Ключевые задачи ЦИИ ЕАБР — организация исследовательской работы, подготовка докладов и рекомендаций правительствам государств-участников Банка по вопросам региональной экономической интеграции.

За шесть лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами и научно-исследовательскими центрами издано 47 публичных докладов и подготовлено более 50 аналитических работ для администраций президентов, министерств государств-участников Банка и Евразийской экономической комиссии.

Более подробная информация о деятельности ЦИИ ЕАБР, его публикациях и направлениях исследований, а также электронные версии опубликованных докладов доступны на сайте ЕАБР:

<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>

КОНТАКТЫ ЦИИ ЕАБР:

Россия, 191014, г. Санкт-Петербург
ул. Парадная, д. 7
Тел. +7 (812) 320 44 41 (доб. 2413)
Факс: +7 (812) 329 40 41
E-mail: centre@eabr.org

КОНТАКТЫ ЕАБР:

Республика Казахстан, 050051, г. Алматы
пр. Достык, д. 220
Тел: +7 (727) 244 40 44
Факс: +7 (727) 244 65 70
E-mail: info@eabr.org

ISBN: 978-5-906157-41-6

9 785906 157416

ЕАЭС И СТРАНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА: МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 2017

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии, который является дополнением к ведущемуся с 2011 года мониторингу взаимных инвестиций стран СНГ и охватывает прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, включая Египет. Одновременно в докладе рассматриваются встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Сербии, Турции, Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Израиля, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Монголии, Китая, Республики Корея и Японии в названных восьми странах СНГ. На основе собранной в рамках мониторинга статистики приводится детальная информация о динамике, фактической географической локализации и отраслевой структуре названных капиталовложений.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>